

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания

Ли Вэньжуй

**Фразео-семантическое поле «внешность человека» в русской
пословичной картине мира (на фоне китайского языка)**

Выпускная квалификационная работа
магистра лингвистики

Научный руководитель: к.ф.н., доцент Колосова Т.Н.

Рецензент: к.ф.н., ст. преп.

Частного образовательного учреждения дополнительного
профессионального образования «Державинский институт»

Семенова Л.М.

САНКТ – ПЕТЕРБУРГ

2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИИ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТ	9
§I.1. Лингвокультурология и её основной понятийный аппарат.....	9
I.1.1. Научный статус лингвокультурологии	9
I.1.2. Понятие языковой картины мира	14
§I.2. Фразеология как объект лингвокультурологии. Широкое понимание фразеологии	20
I.2.1. Место паремиологии в структуре филологического знания	23
I.2.2. Паремиологическая картина мира	25
I.2.2.1. Менталитет и ментальность	28
I.2.3. Паремиологический статус пословицы	30
I.2.3.1. Паремиологический статус пословицы в китаевистике	35
§I.3. Фразео-семантическое поле.....	38
ВЫВОДЫ	44
ГЛАВА II. ВНЕШНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В ПОСЛОВИЧНОЙ КАРТИНЕ МИРА	46
§II.1. Внешность человека как объект лингвистического описания и изучения	46
§II.2. Семантическая классификация пословиц, образующих ФСП внешность человека, в русской и китайской ЯКМ	50
§II.3. Внешность человека в русских пословицах	53
§II.4. Внешность человека в китайских пословицах	72
ВЫВОДЫ	87
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	93
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	97
СПИСОК СЛОВАРЕЙ	105
СПИСОК ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКОВ	107
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ТИПОЛОГИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ВНЕШНОСТИ	

ЧЕЛОВЕКА ПО ЧАСТОТНОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ В ПОСЛОВИЦАХ	
.....	108
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. РУССКИЕ И КИТАЙСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ О	
ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА	109

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена в первую очередь тем, что оно входит в проблематику одного из новейших направлений лингвистических исследований – лингвокультурологического, т.е. проводится на пересечении культуры и языка. Описание внешности человека занимает важное место в этической и эстетической картине мира любого народа, а так же в жизни каждого отдельного человека. Необходимость использования портретного описания часто возникает в процессе коммуникации. При этом представления о внешности человека и критериях ее оценки меняются с течением времени. По этой причине представляется интересным обращение к пословичным текстам, в которых описываются характерные черты и запоминающиеся особенности внешности человека с точки зрения *наивного* сознания.

Выявление общего и специфического в русских и китайских пословицах, описывающих внешность человека, и теоретического осмысления их в аспекте проблемы взаимосвязи языка и культуры будет способствовать более глубокому пониманию национального мировосприятия, отраженного в языковой картине мира, что является, на наш взгляд, интересным и перспективным.

Выбор пословиц в качестве объекта исследования обусловлен также трудностями, возникающими у китайских студентов при понимании фразеологического фонда русского языка и его практическим использованием. **Актуальность** обусловлена также общим содержанием работы, выполненной в русле функционально-семантического направления.

Целью настоящего исследования является описание фразео-семантического поля *Внешность человека* в русской пословичной картине мира (на фоне китайского языка).

Реализация этой цели предполагает решение следующих **задач**:

1. описать теоретическую базу исследования и определить

терминологический аппарат;

2. отобрать единицы, включающие в себя лексемы, называющие элементы внешности человека;

3. классифицировать отобранные единицы по фразео-тематическим группам;

4. проанализировать семантическую и национально-культурную специфику выявленных единиц в составе данных подгрупп;

5. провести сравнительный анализ национально-специфических особенностей выделенных единиц в русском и китайском пословичном материале.

Объектом данного исследования являются русские и китайские пословицы, составляющие фразео-семантическое поле *Внешность человека*.

Предметом исследования являются лексические и грамматические средства выражения элементов внешнего облика человека в русских и китайских пословицах.

Для реализации поставленных задач в диссертации использовались следующие **методы**:

1. метод наблюдения;
2. методы сплошной и направленной выборки из пословичных словарей;
3. описательный метод;
4. метод контекстуального анализа;
5. элементы полевого метода;
6. сравнительно-сопоставительный метод;
7. элементы лингвокультурологического анализа.

Материалом для исследования являются данные Словаря пословиц русского народа В.И. Даля, Словаря китайских пословиц Чжоу Цзинцзя (汉语谚语词 周静琪编著), толковых словарей русского языка, двуязычных русско-китайских и китайско-русских словарей.

Научная новизна определяется общим содержанием работы, выполненной в русле лингвокультурологического направления, что дает

возможность описать наивные представления о внешности человека. Исследование семантики и функционирования русских единиц, называющих элементы внешнего облика человека, на фоне китайского позволяет выявить национально-специфическое своеобразие данного фрагмента пословичной картины мира в русской и китайской лингвокультурах.

Практическая значимость исследования: результаты работы могут быть использованы на практических занятиях по русскому языку как иностранному, при составлении учебников и учебных пособий по лингвокультурологии, а так же при подготовке спецкурсов по паремиологии и лингвокультурологии.

Теоретическая значимость исследования заключается в дальнейшей разработке теоретических проблем лингвокультурологии, в частности, в проведении сравнительных исследований в области реконструкции и исследования *наивной* картины мира. Полученные результаты могут быть использованы в теоретических и лекционных курсах по лингвокультурологии.

Гипотеза исследования заключается в следующем: в пословичной картине мира представлены не все элементы внешнего облика человека, при этом выявленные элементы внешнего облика имеют для наивного сознания различную значимость. Использование приемов лингвокультурологического анализа при сравнении русских пословиц с их китайскими аналогами позволит выявить черты сходства и различия, а также лакунарные области в представлениях о внешности человека в русском и китайском наивном языковом сознании.

Положения, выносимые на защиту:

1. Национально – культурные особенности пословиц русского и китайского языков о *внешности человека* заключаются в различной расстановке семантических акцентов, наличии/отсутствии представления того или иного элемента внешнего облика человека, а также в их количественном соотношении.

2. Русские и китайские пословицы о *внешности человека*, имеют как существенные типологические сходства, так и отличия, в том числе и лакуны.

3. Отношение к тем или иным элементам *внешности человека* в русской и китайской пословичных картинах мира обусловлено особенностями менталитета представителей данных языковых культур, их историческими и социокультурными особенностями.

4. Как в русском, так и в китайском наивном сознании пословицы, описывающие *внешность человека*, фиксируются случаи соответствий / несоответствий внешнего вида человека и его внутреннего содержания.

Апробация работы: Основные положения диссертации были представлены в докладах на магистерском семинаре кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания СПбГУ; на XI Международной научно-практической конференции «Языка, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории» (СПб, 20 апреля 2016); на VII Международной научно-практической конференции «Актуальные направления научных исследований: от теории к практике» – IX Международной студенческой научно-практической конференции (Чебоксары, 23 апреля 2016).

Структура работы определяется последовательностью решения поставленных задач. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложения.

Во Введении обосновывается актуальность выбранной темы; формулируются цель, задачи, объект, предмет, методы и гипотеза исследования; а также определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы. В первой главе подробно рассматриваются теоретические основы изучения пословиц: раскрывается содержание терминов *лингвокультурология, фразеология, паремиология, языковая и пословичная картина мира*, отдельно рассматривается лингвистический статус *пословицы*. Во второй главе определяется состав фразео-семантического поля *Внешность человека*, представлена

классификация составляющих его единиц по фразео-тематическим группам, проведен их лингвокультурологический и сопоставительный анализ с китайскими аналогами. В Заключении делаются выводы и показывается то новое, существенное, что составляет итоговые результаты исследования.

Приложения представляют собой полные списки русских и китайских единиц фразео-семантического поля *Внешность человека* и сводные таблицы, не вошедшие в основной текст работы.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИИ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТ

§I.1. Лингвокультурология и её основной понятийный аппарат

I.1.1. Научный статус лингвокультурологии

Начиная с XIX века, проблема языка и культуры постоянно находится в центре внимания философов, лингвистов и культурологов, опирающихся на антропоцентрические принципы познания и описания мира. В XXI веке на основе множества разных лингвистических и культурологических теорий создаётся новая целостная наука – **лингвокультурология**. Термин *лингвокультурология* образован от латинских: *lingva* – язык, *cultura* – культура и *logos* – учение (Воробьев 1999: 77).

Вслед за Н.И. Толстым, Н.Ф. Алефиренко полагает, что «истoki лингвокультурологии следует искать ещё в XIX века. Эта тема успешно разрабатывалась братьями Гримм, создателями всемирно известной мифологической школы, нашедшей своё продолжение в России в 60 – 70-х годах XIX века в трудах Ф.И.Буслаева, А.Н. Афанасьева и отчасти А.А. Потебни» (Алефиренко 2010: 17).

Что такое лингвокультурология?

Приведём ряд некоторых определений данной научной дисциплины: «Лингвокультурология – научная дисциплина синтезирующего типа, пограничная между науками, изучающими культуру, и филологией» (Воробьев 1997: 32); «...та часть этнолингвистики, которая посвящена изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в синхронном их взаимодействии» (Телия 1999: 217); «...дисциплина, изучающая проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе. Она непосредственно связана с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса» (Красных 2002: 12); «Теоретическая филологическая наука, которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения,

дискурса, что должно позволить дать такое описание этих объектов, которое во всей полноте раскрывало бы значение анализируемых единиц, его оттенки, коннотации и ассоциации, отражающие сознание носителей языка. При этом важно учитывать информацию энциклопедического характера, разработка принципов отбора которой является одной из проблем лингвокультурологии» (Зиновьева, Юрков 2009: 13).

Как следует из данных определений, исследователи выделяют различные признаки лингвокультурологии, что отражается на объеме данного понятия. В частности, некоторые исследователи относят лингвокультурологию к этнолингвистике; по-разному решается вопрос о квалификации лингвокультурологии с точки зрения как синхронических, так и диахронических исследований; наблюдается узкое и широкое понимание данной научной дисциплины.

При этом нельзя не отметить ряд общих черт. Все исследователи отмечают, что лингвокультурология является комплексной научной дисциплиной, изучающей взаимосвязь и взаимовлияние культуры и языка в его функционировании, и отражающей этот процесс как целостную структуру в единстве языкового и культурного содержания. Язык в данном случае понимается как система воплощения культурных ценностей, а погружение слов в культуру полнее проявляет языковую и внеязыковую семантику, помогает глубже понять национальную суть этих ценностей. Лингвокультурология является разработкой нового научного направления, в силу чего преодолевает ограниченность узкого изучения фактов и тем самым обеспечивает новое их видение и объяснение.

В настоящей работе мы будем придерживаться точки зрения В.А. Масловой, согласно которой лингвокультурология – это «наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологи и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» (Маслова 2001: 28). Исследователь акцентирует внимание на *стыковом* характере новой науки. С точки зрения В.А. Масловой, лингвокультурология – это не простое сложение

возможностей двух контактирующих наук, а наука, имеющая междисциплинарный характер. Лингвокультурология сосредоточивает внимание на отображении в языке духовного состояния человека и общества. При этом она имеет статус самостоятельной дисциплины.

Существует и другое понимание дисциплинарного статуса лингвокультурологии – культурологическое. Согласно данному подходу, лингвокультурология – раздел культурологии и в этом плане должна рассматриваться в тесной связи с этнографией (этнологией), культурной антропологией, философией культуры, исторической культурологией (Алефиренко 2010: 35). Выявление специфики лингвокультурологии среди других наук, прежде всего – лингвистики и культурологии, необходимо для разработки её категориального аппарата, а также объекта, предмета, целей, задач и ее статуса как научной дисциплины.

Рассмотрим в этой связи основные различия, существующие между лингвокультурологией, лингвистикой и культурологией. Культурология – это научная и учебная дисциплина, предметом которой является определённым образом отобранная и организованная совокупность сведений о культуре изучаемого языка, необходимых для обращения на этом языке, включаемая в учебный процесс для решения образовательных и воспитательных задач (Щукин 2007: 131). Как отмечает В.В.Воробьев, культурология стремится к системному пониманию мира человеческой культуры в современном контексте мировой цивилизации, тогда как лингвокультурология даёт системное описание фактов языка и культуры в их взаимодействии и взаимосвязи, исследует языковую картину мира (Воробьев 1999: 78) .

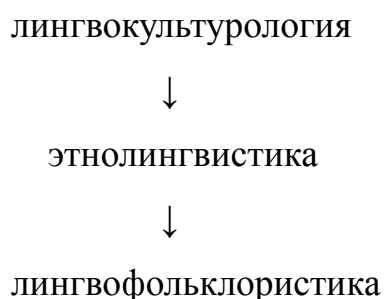
Лингвистика – это наука о естественном человеческом языке вообще и всех языках мира как индивидуальных его представителях. Современная лингвистика описывает историю языка (диахроническая) и его современное состояние (синхронная), в котором отдельно изучаются языковая система и языковая норма (Ярцева 1990: 618). Как следует из данных определений, лингвистика исходит из культуры и имеет своей целью описать систему языка

в целом, тогда как лингвокультурология, напротив, отталкивается от системы языка и направляется к культуре, служит средством изучения культурных ценностей через слово (Воробьев 1999: 78). Другими словами, лингвокультурология – интегральная дисциплина, которая, возникнув на пересечении ряда смежных наук, тесно взаимодействует с ними.

Эта точка зрения обосновывается также в работах В.Н. Телия. В её концепции лингвокультурология, в отличие от других культурологических дисциплин, призвана изучать живые коммуникативные процессы в их синхронной связи с этническим менталитетом, действующим в данную культурную эпоху. При таком понимании **задач** лингвокультурологии предметом её исследования становится *археология культуры* (цит. по Н.Ф. Алефиренко 2010: 19). **Целью** лингвокультурологических исследований является описание и объяснение особенностей функционирования языка как культурно обусловленного феномена (Юрков 2003: 14-15). Выделяя в качестве **объекта** лингвокультурологии «язык как отражение и фиксацию культуры и культуру сквозь призму языка» (Красных 2002: 12), «языковую / дискурсивную деятельность, рассматриваемую с ценностносмысловой точки зрения (Алефиренко 2010: 17), можно определить **предмет** лингвокультурологии как «единицы языка и дискурса, обладающие культурно-значимым наполнением» (Красных 2002: 12), «исследования и описания синхронно действующих средств и способов взаимодействия языка и культуры» (Телия 1999 : 16-17).

В связи с тем, что лингвокультурология также имеет свою внутреннюю дифференциацию, связанную с наличием в её компетенции таких фундаментальных феноменов, как язык, ментальность, культура, человек, этнос и общество, изучение соотношения этих сложнейших феноменов сформировало чрезвычайно широкое и неравномерно освоенное поле лингвистических исследований и привело к появлению **ЭТНОЛИНГВИСТИКИ**. «Этнолингвистика – это дисциплина, которая изучает взаимодействие лингвистических, этнокультурных и этнопсихологических факторов в

функционировании и эволюции языка» (Хроленко 2009: 23). Этим обуславливается ее тесная связь с лингвокультурологией. Этнолингвистика решает вопросы формирования и функционирования народной культуры, народной психологии и народного творчества, т.е. включает в себя языка фольклора. Составной частью этнолингвистики является **лингвофольклористика**, которая изучает язык устного народного творчества, содержащийся в таких фольклорных источниках, как обряд, былина, предание, заговор, а также малых жанров фольклора, то есть загадок, пословиц, проговорок, заклинаний и под. Их соотношение можно отобразить в виде следующей схемы:

Для нас эти положения имеют большую ценность, т.к. объектом нашего исследования служат русские и китайские пословицы.

Как отмечает Н.Ф. Алефиренко, важную роль в жизни общества и каждого конкретного человека играют этические и эстетические ценности, которые исследователь относит к числу «особых культурологических категорий»: «при замыкании смысловых установок на конкретном предмете или явлении объект действительности обретает для данного человека смысл, становится мотивом его деятельности. Составной частью ценностно-смыслового пространства человека является ценностно-символическая интуиция, отвечающая за символическое восприятие и понимание фундаментальных эстетических и этических ценностей. Именно благодаря ценностно-символической интуиции чувственно воспринимаемый образ превращается в средство для адекватной и убедительной передачи идеального смысла» (Алефиренко 2010: 9).

В поле зрения лингвокультурологии чаще всего попадают следующие

типы ценностей:

1. витальные: жизнь, здоровье, качество жизни, природная среда и др.;
2. социальные: социальное положение, статус, трудолюбие, богатство, профессия, семья, терпимость, равенство полов и др.;
3. политические: свобода слова, гражданская свобода, законность, гражданский мир и др.;
4. моральные: добро, благо, любовь, дружба, долг, честь, порядочность и др.;
5. религиозные: Бог, божественный закон, вера, спасение и др.;
6. эстетические: красота, идеал, стиль, гармония (Алефиренко 2010: 9):.

Для нашей работы важно, что в ряду этих ценностей есть эстетические ценности, так как они представляют собой не только духовные и материальные объекты, созданные человеком в виде произведений искусства, но и самого человека (его лицо, одежда, душа и мысли) (См. об этом: Некрасова, Садикова 2008: 143). Это означает, что эстетические ценности играют важную роль в постижении законов красоты и совершенства, что непосредственно связано с внешним обликом человека. Описание внешности человека занимает важное место в эстетической картине мира любого народа; представления о законах красоты уходят корнями в глубокую древность, поэтому идеалы и стандарты оценки внешности человека меняются с течением времени.

Основными единицами лингвокультурологического понятийного аппарата являются понятие концепта и языковой картина мира (далее – ЯКМ). Для нашего исследования наибольший интерес представляет ЯКМ. Рассмотрим данное понятие и сущность ЯКМ более подробно.

I.1.2. Понятие языковой картины мира

Понятие картина мира широко использовалось учеными-философами, логиками, а также исследователями частных наук ещё в начале XX в. Термин картина мира впервые был применён в физике на рубеже XIX и XX вв.

(Касевич 2013:21). Впоследствии картина мира становится одним из центральных понятий многих гуманитарных наук – философии, культурологии, этнографии и др. (Хроленко 2009 : 55). Это понятие играет важную роль в философии и психологии.

Картина мира – система интуитивных представлений о реальности, которая выражает «специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, важнейшие условия его существования в мире» (Постовалова 1988: 11); её можно выделить, описать или реконструировать у любой социопсихологической единицы – от нации или этноса до какой-либо социальной или профессиональной группы или отдельной личности, при этом каждому отрезку исторического времени соответствует своя картина мира (Руднев 1997: 127).

С нашей точки зрения, картина мира – это представления об окружающем мире, его устройстве и существующих взаимосвязях, отраженное в человеческом сознании. Идея картина мира связана с ментальностью. Практика создаёт картину мира и влияет на неё, регулирует поведение человека. На её формирование огромное влияние оказывают традиции, язык, природа, воспитание, образование и многие социальные факторы.

Существует довольно много *ипостасей* картины мира: различают чувственно-пространственную картину мира, духовно-культурную, метафизическую. Говорят также и о физической, биологической, философской, этнической картинах мира и т.п. (ФЭС 1998: 201; Хроленко 2009: 54).

Существует также довольно много синонимов для данного понятия – образ мира, модели мира и картины мира, а так же *неполных синонимов*, таких как мировосприятие, мироощущение, миропонимание, мировидение и так далее. По мнению Н. А. Любимовой и Е. В. Бузальской, «в лингвистике, культурологии и лингвокультурологии при использовании картины мира в общем, философском значении *мировидения* допустима синонимия картины

мира, модели мира и образа мира» (Любимова, Бузальская 2011: 41-42). Хотя существует немалое количество синонимов и определений термина картина мира, все они зависят от того, какой дифференцирующий признак указан перед этим словосочетанием, например, *языковая картина мира*.

Как отмечают Н. А. Любимова и Е. В. Бузальская, «исследования, посвященные картине мира, в целом выявляют 2 исходные позиции в таких смежных с лингвистикой науках, как философия и психология. «В психологии ее воспринимают как результат формирования сознания человечества; в психологии – как свидетельство становления конкретной личности. Используемая в лингвистике языковая картина мира конкретизирует либо философское понимание, и тогда речь идет о национальной специфике самой языковой системы, либо психологическое, связанное с индивидуальным стилем автора или процессами становления языковой личности» (Там же).

Понятие *языковая картина мира* впервые было употреблено известным австрийским философом Л. Витгенштейном в «Логико-философском трактате». По мнению Л. Витгенштейна, мир вокруг нас – это совокупность фактов, а не вещей, и определяется он исключительно фактами. Человеческое сознание создаёт для себя образы фактов, которые представляют собой определённую модель действительности (Витгенштейн 1958: 12).

В других формулировках языковая картина мира обозначается как *языковой промежуточный мир*, *языковая репрезентация мира* или *языковая организация мира* (Воротников 1995: 27). В нашем исследовании мы будем придерживаться метафорического термина *языковая картина мира* (ЯКМ) в силу его большей частотности и распространенности в научной литературе.

Существует большое количество дефиниций понятия ЯКМ. Практически каждый исследователь, касающийся этой проблемы, предлагает своё определение. Приведём ряд некоторых определений данной научной дисциплины. «Языковая картина мира – это прежде всего отражение способа моделирования и структурирования действительности, характерного для

конкретной лингвокультурной общности» (Моисеева 1988: 3). По мнению Ю.Н. Караулова, ЯКМ это «отраженное в языке и выраженное с помощью языка упорядоченное представление об устройстве окружающей реальности» (Караулов 2009: 161). Как отмечает В.Н. Телия, ЯКМ представляет собой «неизбежный для мыслительно-языковой деятельности продукт сознания, возникающий в результате взаимодействия мышления, действительности и языка как средства выражения мыслей о мире в актах коммуникации» (Телия 1988: 35). С точки зрения Е.С.Яковлевой, под ЯКМ понимается зафиксированная в языке и специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности (Яковлева 1996: 47).

Несмотря на кажущееся разнообразие, по существу все исследователи акцентируют внимание на том, что особенности мировосприятия и национального мировидения определяют особенности познания окружающего мира и параметров деятельности, направленной на это познание (пространственных, временных, количественных, этнических, культурных и др.).

С нашей точки зрения, ЯКМ – совокупность различных знаний и представлений об окружающем мире, отражённых в языке, сложившаяся в обыденном сознании народа. По этой причине в настоящей работе мы разделяем точку зрения Н.Ю. Шведовой, согласно которой, ЯКМ – это «выработанное многовековым опытом народа и осуществляемое средствами языковых номинаций изображение всего существующего как целостного и многочастного мира, в своём строении и в осмысляемых языком связях своих частей представляющего, во-первых, человека, его материальную и духовную жизнедеятельность и, во-вторых, всё то, что его окружает: пространство и время, живую и неживую природу, область созданных человеком мифов и социум» (Шведова 1999: 15). С точки зрения Н.Ю.Шведовой, язык – важнейший способ формирования знаний человека о мире; Отображая в процессе деятельности человека (материальная и духовная) и в развитии окружающих необходимых факторов (пространство, время, природа...)

объективный мир, человек фиксирует результаты познания в словах.

Специфика языка, в свою очередь, формирует определенную ЯКМ, через призму которой человек воспринимает мир. Каждый язык имеет собственную языковую картину мира, в соответствии с которой носитель языка организует содержание высказывания. Именно так проявляется специфически человеческое восприятие мира, зафиксированное в языке.

Принято различать научную и наивную картины мира. В лингвистике это положение опирается на предложенное А.А. Потебней во второй половине XIX в. разграничение *ближайшего* (собственно языкового) и *дальнейшего* (соответствующего данным науки) значения слова (Балашова 2006: 1).

Научная картина мира – это «инвариант научного знания человечества о мире на данном историческом этапе, результат отражения пространственно-временного континуума коллективным научным сознанием» (Корнилов 2003: 9). Можно сказать, научная картина мира – одно из основополагающих понятий, поскольку она опирается на важнейшие научные достижения и упорядочивает наши знания о различных свойствах и закономерностях. Она даёт наиболее полное представление о мире и является особой формой обобщения и систематизации знаний, своеобразным синтезом различных научных теорий.

При этом, как отмечает В.А. Маслова, «ЯКМ не стоит в ряду со специальным картинами мира (химической, физической и др.), она им предшествует и формирует их, потому что человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт, как общечеловеческий, так и национальный. Последний и определяет специфические особенности языка на всех его уровнях» (Маслова 2001: 62).

Наивная картина мира существенно отличается от научных представлений о мире и мироздании, поскольку обиходные понятия естественным образом «отстают от научных, а иногда и входят в конфликт с ними и только со временем подтягиваются ко вторым» (Никитин 1996: 84-85).

Наивная картина мира базируется на практическом познании действительности и имеет этническую и национальную специфику, находящую выражение в языке. Наивная картина мира не есть константная единица; она – динамичный социальный феномен. Наивная картина мира вне зависимости от исторического места и времени её существования вербальна, она отражена в языковом сознании человека. Это «реальные представления о мире и человеке, свойственные чертам данного культурно-исторического сообщества на определенном этапе его развития» (Касевич 2013: 77-78). Наивная картина мира носителей данного языка отражается структурой смыслов слов и определяется культурой и ментальностью эпохи, местом человека в социальном пространстве, его самоидентификацией в качестве *Я* и в качестве *Мы* (Фрумкина 1999: 8).

Известно, что образ мира, запечатленный в языке, во многих существенных деталях отличается от научной картины мира. Однако, как замечает Ю.Д. Апресян, наивная картина мира не является упрощенной версией научной картины мира: «наивные представления отнюдь не примитивны» – просто их природа иная (Апресян 1995: 33).

Наивная картина мира привлекает наше внимание, поскольку она свойственна обыденному сознанию и носит донаучный характер. Это означает, что в ней сохранились следы мифопоэтического, архетипического мышления, описанные с помощью антропоморфного кода. Например, современные словоупотребления *солнце село (взошло), поднялось высоко; восход, закат* и др. «вопреки нашим научным знаниям, опираются не на коперниковское доказательство, а на наше непосредственное восприятие» (Зиновьева, Юрков 2009: 41).

По образу мира и модели ЯКМ в равной степени содержит в себе как интуитивную (наивную), так и логическую (научную). Как отмечает Н.А. Любимова, отношение научной и наивной картин к ЯКМ можно определить как влияние системы представлений о мироустройстве (научной или интуитивной) на конкретный способ её фиксации – язык, где «язык

выступает...лишь формой выражения понятийного (мыслительного, абстрактного) содержания» (Любимова 2011: 16).

Важное место в культуре любого этноса занимает фольклор. Особая фольклорная реальность находит свое воплощение во фразеологии.

§1.2. Фразеология как объект лингвокультурологии. Широкое понимание фразеологии

Фразеология давно привлекает внимание исследователей. Под различными названиями она объяснялась как в специальных сборниках, так и в толковых словарях начиная с конца XVIII в. (См, например: Автомонов 1902, Аксаков 1861, Бодянский 1837, Вестфаль 1879, Цертелев 1823). Большинство авторов старых рукописных и печатных сборников (И.В. Паус, В.Н. Татищев, А.И. Богданов, Н.А. Добролюбов, А.Бутурлин, М.В. Красноженова, П. Симони, В.И. Даль, И.М. Снегирев и др.) помещали в них многочисленные присловья, скоро-(чисто-)говорки, прибаутки, загадки, поверья, суеверья, сельскохозяйственные примеры и даже изредка разгадки снов (См. об этом: Алефиренко, Семененко 2009: 243).

Проблемы фразеологии привлекали к себе внимание таких российских и зарубежных учёных, как К. И. Григас, А. Дандис, Х. Касарес, Г. Л. Пермьяков, В. В. Гвоздев, В.М. Мокиенко, А.И. Молотков, З.К. Тарланов, Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семененко В.Н. Телия и др. Однако тот факт, что изучение языка фольклора должно стать самостоятельным предметом изучения, стало ясно лишь к 40-м годам XX столетия, которые принято считать началом возникновения фразеологии как лингвистической дисциплины в русской науке (Копылова 2010: 89).

Определим понятие *фразеология*. В Толковом словаре русского языка под фразеологией понимается совокупность устойчивых оборотов речи и выражений, свойственных данному языку, а так же отдел языковедения, изучающий эти обороты и выражения (Ушаков 2000: 112). В языкознании фразеология рассматривается как «совокупность устойчивых сочетаний слов,

аналогичных словам по своей воспроизводимости в качестве готовых и целостных единиц» (Шанский 1985: 4). В Словаре лингвистических терминов под фразеологией понимается раздел языкознания, изучающий лексико-семантическую сочетаемость слов языка; Состав (фонд) фразеологических единиц данного языка; Совокупность, вид, тип, разновидность фразеологических единиц (Ахманова 2005: 504).

Как следует из данных определений, фразеология является самостоятельной лингвистической дисциплиной, изучающей устойчивые, раздельно оформленные, воспроизводимые сочетания слов с осложненной (экспрессивной) семантикой, значение которых не выводимо из значения компонентов и возникает в результате образного переосмысления компонентов конструкции.

Несмотря на то, что по вопросам фразеологии русского языка написано много работ, в современной лингвистике не существует единого взгляда на объём и границ фразеологического состава языка. По этой причине существует широкое и узкое понимание фразеологии. Сторонники узкого понимания отграничивают перечень фразеологических единиц только определённой группой устойчивых словосочетаний, значения которых определяются значениями входящих в них слов (см., напр., Алефиренко, Семененко 2009, Шулежкова 2010: 21).

При широком подходе предмет фразеологии расширяется за счет семантически преобразованных устойчивых сочетаний, соотносимых не только со словом, но и с предложением (см., напр., Шанский 1985; Ройзензон 1973, 1977; Телия 1996; Ушаков 2000; Копыленко 1972; Попова 1972).

Мы придерживаемся широкого понимания объема фразеологии, т.к. в этом случае в качестве предмета ее изучения рассматриваются все устойчивые выражения и коммуникативные единицы, в число которых входят, в частности, пословицы. М.М. Копыленко и З.Д. Попова предостерегают: «... если фразеология возьмет на себя изучение лишь узкого круга сочетаний лексем, вычлененных по тому или другому критерию, это искусственно

разорвет не только единый объект изучения (сочетания лексем), но даже полисемию внутри одного сочетания» (Копыленко, Попова 1972: 38). Вслед за В.Н. Телия, мы считаем, что фразеология – это «раздел лингвистики, исследующий устойчиво воспроизводимые сверхсложные наименования различного типа» (Телия 1996: 53).

Теперь рассмотрим предмет фразеологии. Анализ эволюции понятийного аппарата фразеологии в течение последнего столетия и обобщение данных о сущности и категориальных признаках ее основной единицы, позволил выявить свыше 40 различных дефиниций (см. об этом: Буянова, Коваленко 2013: 25- 45). В различные периоды основной единицей фразеологии считаются фразеологизмы, идиомы, фраземы, фразеологический оборот, устойчивое сочетание слов и фразеологические единицы. Так, А.А. Реформатский использовал в своих работах термин *идиома*, а в качестве её отличительного признака выделял наличие переносного значения. «К идиомам относятся как лексикализованные сочетания, так и отдельные слова, употребляемые в переносном значении» (Реформатский 1960: 97). С точки зрения Н.М. Шанского, целесообразно использовать термин *фразеологический оборот*, который представляет собой «воспроизводимую языковую единицу из двух или более ударных слов, целостную по своему значению и устойчивую в своем составе и структуре» (Шанский 1957: 116).

В своих работах В.Н.Телия использует термин *фразема*, под которым понимал: «единицей описания всех идиоматичных сочетаний, эквивалентных слову, является фразема» (Телия 1966: 189). Ю.П.Солодуб называет «семантически неделимое устойчивое сочетание слов, целостное обобщённо-переносное значение которого сформировано на основе семантической трансформации словесного комплекса-прототипа» *фразеологизмом* (Солодуб 1985: 15).

Как следует из данных определений, несмотря на терминологическую неоднородность, во всех случаях речь идет о сочетаниях слов, обладающих целостным обобщённо-переносным значением. Основными признаками

являются воспроизводимость, акцентологическое оформление, устойчивость, целостность значения и наличие в составе двух или более слов.

В большинстве исследований в качестве основной единицы фразеологии называется фразеологизм (А.М. Бабкин, Ю.Р. Гепнер, А.И.Молотков, В.М.Мокиенко, В.П.Жуков и др.) либо фразеологическая единица (ФЕ). (В.В.Виноградов, С.И.Ожегов, В.Л.Архангельский, Ю.А.Гвоздарев, А.М.Мелерович и др). В настоящей работе мы будем использовать термин ФЕ и придерживаться точки зрения В.В. Виноградова, согласно которой «ФЕ: устойчивые сочетания слов принадлежат к готовым единицам языка, передаются из поколения в поколение и воспроизводятся в практике речевого обращения по традиции» (Виноградов 1977: 160). При этом основным признаками ФЕ, кроме устойчивости, воспроизводимости и семантической неделимости, будем считать также переносное, образное значение и экспрессивную насыщенность.

Концепция ФЕ как устойчивого словосочетания, смысл которого невыводим из значений составляющих его слов, впервые была сформулирована швейцарским лингвистом Шарлем Балли, где он противопоставил их другому типу словосочетаний – фразеологические группы с вариативным сочетанием компонентов (Черная 1983: 187). Они используются как готовые речевые единицы с постоянным лексическим составом и определённой семантикой, и представляют собой законченное предложение с утверждением, назиданием или выводом, т.е. обладают воспроизводимостью (Черная 1983: 187). Примерами таких фразеологических выражений являются *пословицы*.

1.2.1. Место паремиологии в структуре филологического знания

Широкое понимание фразеологии предполагает рассмотрение в её составе паремиологии – особого подраздела, посвящённого изучению и классификации паремий – «особых единиц и знаков языка, необходимых элементов общения людей», которые «передают специфическую

информацию, обозначают типичные жизненные и мысленные ситуации или отношения между теми или другими объектами» (Попова 2013: 83). Основным назначением паремий является краткое образное вербальное выражение традиционных ценностей и взглядов, основанных на жизненном опыте группы, народа и т.п.

Состав паремий весьма разнородный. Сюда относятся самые разнообразные формы народной афористики: пословицы и антипословицы, поговорки, веллеризмы, девизы, слоганы, афоризмы, максим, загадки, приметы, крылатые слова и другие изречения. Благодаря своему богатому семантическому потенциалу, паремии занимают особое место в системе любого языка.

Изучение фразеологической системы языка проводится как в её современном состоянии, так и историческом развитии. Задача, которая стоит перед фразеологией, – познание фразеологической системы языка в её настоящем и истории, в её связях и взаимоотношениях с лексикой и словообразованием, с одной стороны, и грамматикой – с другой.

С появлением новой науки – лингвокультурологии интерес к рассмотрению фразеологического состава языка усилился, т.к. в центре внимания данной научной дисциплины находятся «проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» (Маслова 2001: 9). Углубленные исследования в области фразеологии привели некоторых исследователей к мысли о необходимости создания специальной научной дисциплины, изучающей язык фольклора и дающей новые знания о природе фольклорного слова как элементе народно-поэтического произведения. Так, в 80-е годы XX в. профессором А.Т. Хроленко был предложен термин лингвофольклористика – «филологическая наука, ориентированная на фольклорные тексты» (Хроленко 2010: 21-22). Как отмечает Никитина: «Удачный термин лингвофольклористика, предложенный и прочно закрепившийся в лингвистике и фольклористике, естественно, находится в

употреблении всех лингвистов, занимающихся языком фольклора» (Никитина 2007: 23).

Для нашего исследования важно, что внутри лингвофольклористики предлагается выделять направления, уделяющие основное внимание отдельным видам или сторонам народного творчества (пословицы, поговорки и присловия и т.д.). Однако трудно согласиться с мнением о том, что лингвофольклористика первична по отношению к лингвокультурологии. Хроленко считает, что *первичными* не по времени формирования, а по степени эмпиричности своего материала ... могут считаться те дисциплины, которые исследуют взаимодействие одной из форм общенародного языка с той или иной формой материальной, духовной и художественной культуры (Хроленко 2010: 24). К их числу А.Т. Хроленко относит лингвофольклористику.

С нашей точки зрения, лингвофольклористика может рассматриваться только как часть лингвокультурологии, потому что язык устного народного творчества, содержащийся в фольклорных источниках, фольклорные тексты входят в число объектов лингвокультурологических исследований.

Во фразеологии любого языка наиболее ярко отражается национальная специфика ЯКМ и языкового поведения представителей того или иного лингвокультурного сообщества. Картина мира, фиксируемая паремиологическими средствами языка и рассматриваемая как языковой феномен национально-культурного наследия, связывается с понятием *паремиологической картины мира* (ПКМ). Рассмотрим ПКМ.

I.2.2 Паремиологическая картина мира

Отражением особой картины мира, складывавшейся в народном сознании в течение тысячелетий и не утратившей своего значения в наше время, является фольклор (от английских слов *folk* – *народ*, *lore* – *изучение*) (Лопатин, Лопатина 1997: 265). «Фольклор – это изучение народных обычаев, нравов, суеверий, воззрений, языка, устных произведений и пр.;

народоведение, часть этнографии» (Рамзевич 1998: 265). В Толковом словаре русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова под фольклором понимается устное народное творчество, совокупность верований, обычаев, обрядов, песен, сказок, явлений быта народов и т.д. (Ушаков 2000: 1096).

Художественное и научное освоение языка русского фольклора начинается в 40-е годы XIX в., когда развернулась деятельность по собиранию устно-поэтических произведений (М. Колосов, Л. Васильев, В.Чернышев и др.) и фольклорная речь обратила на себя внимание диалектологов. Особенно актуальным представляется изучение устного народного творчества сейчас, когда растёт интерес к историческому прошлому, идёт поиск утраченных символов родных культур. Современное изучение фольклора начинается в 40-50-е годы XX столетия когда впервые была предпринята попытка определить понятие *язык фольклора* в работах А.П. Евгеньевой, П.Г. Богатырёва и И.А. Осовецкого (Евгеньева 1999, Богатырёв 1973, Осовецкий 1952). Фольклор понимается этими исследователями как явление, вырастающее на основе трудовой деятельности человечества и отразившее в себе опыт тысячелетий, как явление, в котором проявляется национальная и специфическая культура, древнее сознание, сведения о мире, этносе, этике, быте. По мнению В.В. Виноградова, фольклор, народно-поэтическое творчество является «квинт-эссенцией народного языка» (Цит. по: Хроленко 2010: 5).

В опосредованной форме особенности картины мира традиционной народной культуры представлены во паремиологической картине мира (ПКМ). Существует много синонимов ПКМ: «творческое искажение жизни» (Скафтымов 1924: 48), «трансформированный мир действительности» (Путилов 1977: 4), «преобразованная действительность» (Чистов 2005: 24), «особая фольклорная реальность, выраженная с помощью языка традиционного народного творчества» (Петренко 1996: 15). Однако термин ПКМ представляется наиболее емким и по этой причине наиболее распространенным.

Идея изучения ПКМ, высказанная В.Н. Топоровым ещё в 1963 году (Славянска филология 1963: 283), считается общепризнанной. Под ПКМ понимается часть языковой картины мира, описанная средствами паремиологии, в которой «каждый фразеологический оборот является элементом строгой системы и выполняет определенные функции в описании реалии окружающей действительности» (Фаткуллина 2002: 224; Хайруллина 2008: 13).

Формирование ПКМ осуществлялось в результате перекодировки, пересемантизации нефольклорного материала (мифологического и этнографического) через систему фольклорных кодов путём обобщения, типизации и перевода культурных смыслов на язык поэтической символики (Путилов 1977: 122).

ПКМ представляет собой важную часть концептуальной картины этноса, «одну из ипостасей, одно из воплощений картины мира традиционной народной культуры» (Артеменко 2003: 11). С этой точки зрения, мы можем рассматривать ПКМ как основополагающую базу КМ в целом. Можно сказать, что ПКМ – наиболее стабильная часть КМ, поскольку процесс образования фразеологических единиц достаточно длителен и она пополняется в процессе развития общества незначительно.

Наиболее развернутое определение ПКМ и ее особенностей дала Е.С. Кубрякова: «Паремиологическая картина мира представляет собой сегмент языковой картины мира, которая, по концепции, есть особое образование, постоянно участвующее в познании мира и задающее образцы интерпретации воспринимаемого. Это своеобразная сетка, накидываемая на наше восприятие, на его оценку, совокупность обозначений, влияющая на членение опыта и видение ситуаций, событий и т.п. через призму языка и опыта, приобретенного вместе с усвоением языка и включающего в себя не только огромный корпус единиц номинации, но в известной мере правила их образования и функционирования» (Кубрякова 2004: 64- 65).

Другими словами, ПКМ понимается как универсальный способ

классификации паремиологий на основании лингвистических и экстралингвистических особенностей единиц.

ПКМ выражается через язык, религию, литературу, она обнаруживается через поступки людей, а их объяснения своих поступков отображают культурную специфику данного этноса. Различие ПКМ разных народов определяется религией и историей, обычаями и традициями, природными условиями и ценностными системами конкретной нации. По этой причине ПКМ наделена этническими константами, ценностями, принципами, традициями, представлениями о жизни, о мироздании. Сказанное означает, что концептуальным центром ПКМ и её отдельных национально и культурно значимых фрагментов выступает *человек* (Арсентьева 1984, Солодуб 1985, Багаутдинова 1986, Эмирова 1988, Сметанина 1997, Катермина 1998, Лебедева 1999).

В фольклорных текстах используются названия предметов и явлений, с которыми человек сталкивается в реальной жизни (названия предметов обихода, продуктов питания, профессий и др.), а также то, что его окружает (небо, земля, флора, фауна). Например, упоминаются детали одежды, элементы внешнего облика человека: *губы толстые – сердце мягкое; черные глаза – пылкое сердце; Со лба красив, да с затылка вишив; Глаз мал, да далеко видит*. Это означает, что ПКМ – это *очеловеченная* модель мира, в которой критерием оценки является человек (Сираева, Фаткуллина 2014 : 287).

Для нашего исследования признание антропоцентричности ПКМ имеет несомненную ценность, поскольку внешность и ее оценка и играют важную роль в жизни каждого отдельного человека и важны как для его самоидентификации, так и с точки зрения отношения к нему окружающих.

1.2.2.1 Менталитет и ментальность

Проблема ПКМ в российской лингвистике трансформируется в исследование таких взаимосвязанных категорий, как *менталитет* и

ментальность (Телия 1996, Хайруллина 1997, Киприянова 1999). Остановимся кратко на сущности данных понятий. *Менталитет* – «совокупность психических, интеллектуальных, идеологических, религиозных, эстетических и т.п. особенностей мышления народа, социальной группы или индивида, проявляющихся в культуре, языке, поведении и т.п.; мировосприятие, умонастроение (Кузнецов 1998: 533). *Менталитет* «описывает специфику отражения внешнего мира, обуславливающую способы реагирования достаточно большой общности людей» (Петровский 1984: 15) и представляет собой «устойчивый способ специфического мировосприятия, характерный для больших групп людей (этносов, наций или социальных слоев), обуславливающий специфику способов их реагирования на феномены окружающей действительности» (Дубов 1993: 21).

Эти определения представляют ценность для нашего исследования, т.к. в них наряду с идеологическими, религиозными и другими особенностями мышления, рассматривает также эстетические. Описание внешности предлагает связи с эстетическими нормами того или иного общества также мы считаем важным, что менталитет обуславливает особенности реакции на феномены окружающей среды, потому что реакция на одинаковые элементы внешности в различных обществах может быть различной.

В свою очередь *ментальность* есть некая характерная для конкретной культуры специфика психической жизни людей – носитель людей культуры, что определяется экономическими и политическими условиями жизни в историческом аспекте» (Дубов 1993: 21). *Ментальность* – глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, включающий и бессознательное; относительно устойчивая совокупность установок и предрасположенностей индивида или социальной группы воспринимать мир определенным образом. Ментальность формируется в зависимости от традиций культуры, социальных структур и всей среды жизнедеятельности человека, и сама, в свою очередь, их формирует, выступая как порождающее

начало, как трудноопределимый исток культурно-исторической динамики (Степин 2001: 525).

Как следует из данных определений менталитет это склад ума, склад души человека, он формируется в зависимости от традиций культуры, может рассматриваться как способ и метод изучения общественных и цивилизационных структур исторического процесса в целом. Это мировидение, мировосприятие нации, её особый склад ума и способ мышления.

Поскольку паремиялогия выражает материальную и духовную культуру, ПКМ ярко и точно отражает дух народа, элементы его национального менталитета и ментальности. Этим обусловлена уникальность паремииологий в ЯКМ. Своеобразным зеркалом, в котором отражается народный менталитет и ментальность, являются пословицы, главное назначение которых – давать оценку явлениям объективной действительности, выражая тем самым особенности народного мировоззрения: «именно они выполняют функцию *нравоучения* и могут претендовать на статус выразителей *народной мудрости*» (Алефиренко, Семененко 2009: 243). Понимание особенностей менталитета и ментальности русского народа, заключенных в таком фрагменте ПКМ, как пословичные средства описания внешнего облика человека, представляет собой конечную цель настоящего исследования. В связи с этим понятия ментальности и менталитета имеют для нас очень важное значение.

Как неоднократно отмечалось выше, пословицы традиционно занимают в русской ПКМ свое место. Рассмотрим далее паремииологический статус пословицы.

1.2.3. Паремииологический статус пословицы

Существуют различные определения пословицы. Приведем в качестве примера определение, данное в Большом *Оксфордском словаре*: Пословица представляет собой предложение, которое может быть метафорическим и

неметафорическим, с аллитерацией или без неё, и которое выражает общеизвестную истину, подтвержденную опытом (Цит. по: Иванова 2002: 27).

В Большой советской энциклопедии термин пословица получает более детализированное определение: «Пословица – краткое, ритмически организованное, устойчивое в речи, образное изречение народа. Обладает способностью к многозначному употреблению по принципу аналогии. Предмет высказывания рассматривается в свете общепризнанной истины, выраженной пословицей. Отсюда её идейно-эмоциональная характерность. Композиционное членение суждения в пословице, часто подкрепляемое ритмом, рифмой, ассонансами, аллитерациями, совпадает с синтаксическим» (БСЭ 1975: 412).

В Толковом словаре русского языка под пословицей понимается краткое народное изречение с назидательным содержанием, народный афоризм, обращается внимание также на ее мелодику (Ожегов, Шведова 1999: 568). «Пословица – меткое образное изречение, обычно ритмичное по форме, обобщающее, типизирующее различные явления жизни и имеющее назидательный смысл» (Ефремова 2000: 240).

Исследователями отмечается такая особенность пословицы, как легкость ее запоминания. «Пословица – один из древних дидактических жанров фольклора, а именно краткое и легко запоминающееся изречение: а) бытующее в народном языке, б) выражающее житейскую мудрость (моральные или этические предписания, ценностное знание о мире, в) как правило, имеющее иносказательную форму» (Мещеряков, Зинченко 2004: 26).

Однако в некоторых определениях пословицы заложено противоречие, связанное с проблемой ее разграничения с поговоркой. В качестве примера приведем определение Х. Касареса. Он использует термины **пословица** и **поговорка** как синонимичные, взаимозаменяемые и определяет пословицу как независимое и законченное фразовое построение, которое в прямом аллегорическом смысле выражает некое наставление, поучение, результат

опыта (Цит. по: Иванова 2002: 27).

Проблема разграничения пословицы и поговорки существует и среди российских ученых. Собиратели и исследователи русских паремий всегда пытались провести грань между ними. Так, еще В.И. Даль отмечал, что «пословица – обиняк, с приложением к делу, понятый и принятый всеми», в то время как «поговорка – окольное выражение, переносная речь, простое иносказание, обиняк, способ выражения, но без притчи, без суждения, заключения, применения» (Даль 2000: 14). Определяя поговорку, Д.Н.Ушаков пишет, что она « то же, что пословица (не точно)» (Ушаков 2000: 847).

Рассмотрим основные причины, по которым происходит неразличение/смешение пословиц и поговорок. Первая заключается в их структурной схожести. В структурно-грамматическом плане и пословицы и поговорки являются законченными простыми или сложными предложениями, обладающими категориями предикативности, модальности, интонационной и смысловой завершенностью (Ефремова 2000: 135, 240; Лопатин, Лопатина 1997: 488). Те и другие выполняют функцию нравоучения и могут претендовать на статус выразителей народной мудрости (Кузнецов 1998: 856, 934; Ефремова 2000: 135, 240; Евгеньева 1999: 167; Ожегов, Шведова 1999: 568). Пословицы и поговорки обладают планом выражения и планом содержания и, следовательно, включаются в систему синтагматических и парадигматических отношений языка. В основе их целостного смыслового содержания лежат **суждения**.

Как отмечает паремиограф А.Н. Мартынова, основная трудность в разграничении пословиц и поговорок связана с тем, что «виды народных изречений близки друг другу, сам народ никогда четко их не разграничивал» (Мартынова 1986: 6). Соглашаясь с мнением ученого, отметим, тем не менее, существенные различия между пословицами и поговорками.

Одно из основных внешних достоинств пословицы и поговорки – лаконичность, емкость и структурно-композиционная завершенность. Однако, по мнению Н.Ф. Алефиренко, «прежде всего, это характеристика пословицы,

которая может в краткой и совершенной форме выразить самые разнообразные мысли и чувства человека. Пословица не менее содержательна, чем развернутое фольклорное или художественное произведение, поскольку она кратко, но емко выражает основную мораль произведения» (Алефиренко 2009: 250).

Хотя и пословицы и поговорки обладают планом выражения и планом содержания и на основе этого включаются в систему синтагматических и парадигматических отношений языка, план выражения у пословиц и поговорок имеет различный характер. Пословицы, как правило, имеют структуру предложения, а поговорки могут быть представлены как предложениями, так и словосочетаниями. Ср., например, пословицы *Твоим бы медком да нас по губам; Нос с локоть, а ум с ноздь; Черные глаза – пылкое сердце; Жену выбирай не глазами, а ушами (доброй славе)* и поговорки в форме предложения: *Живет Ермошка: есть собака, да кошка; Как на духу, всю правду скажу*; поговорки в форме словосочетания: *Семеро на полатах; До гробовой доски; От чистого сердца*.

Под планом содержания пословиц подразумевается смысловая структура, представляющая собой сложное взаимодействие мотивирующей основы (лексического состава) и выраженного в умозаключении прагматического смысла, например: *Близок локоток, да не укусишь*. План содержания поговорок близок к паремиологически связанному значению и представляет собой образно выраженное значение идиоматического характера (Ефремова 2000: 135, 240). Например, поговорка *как рыбе зонтик*.

Иными словами, разница между пословицами и поговорками заключается в наличии или отсутствии у них иносказательного смысла. Так, пословица обладает одновременно прямым планом содержания высказывания, точно соответствующим значению слов, образующих его, и иносказательным планом содержания высказывания, не соответствующим значению слов, образующих предложение-пословицу (*Дыма без огня не бывает*). Поговорка обладает только прямым планом содержания (*мир не без*

добрых людей).

Как отмечает В.П. Жуков, пословица в отличие от поговорки обладает и прямым, и переносным планом. Поговорка же имеет только буквальный (прямой) план значения (цит. по Алефиренко 2009: 245). На это семантическое свойство пословицы указывал и классик российской лингвистики А.А. Потебня, отмечая, что поэтический образ, заключенный в пословице, может являться как «представителем тысячи отдельных мыслей», так и представлять «только себя самого» (Потебня 1976: 521).

Как отмечалось выше, в основе целостного смыслового содержания пословиц и поговорок лежат суждения, эти паремии, представляя собой законченную мысль, не являются словарными единицами языка. При этом главное их отличие состоит в том, что пословица выражает собой общее суждение, тогда как поговорка – суждение частного характера (Жуков 1991: 10), «обобщающее различные явления жизни» (Евгеньева 1999: 317).

В паремиях довольно часто в комической форме откровенно высмеиваются людские недостатки. По нашим наблюдениям, это касается также внешности человека, особенностей его внешнего облика. Например: *Кучерявый, без волос, тоненький, как бочка; Волос осталось на одну драку; Рожжа, хоть портянки суши; О его лоб только поросят бить. Без глаз рожжа не пригожа; Без ума голова – пивной котел. Голова с пивной котел.* При этом, как отмечает Н.Ф.Алефиренко, «среди подобных насмешек больше поговорок, нежели пословиц», потому что «пословица призвана не только смешить, но и содержать оценку явления и давать определенную рекомендацию» (Алефиренко 2009: 260), обобщать, типизировать различные явления жизни (Ефремова 2000: 240; Кузнецов 1998: 934).

Что касается структурных различий, то они могут быть связаны с лексико-грамматическими особенностями выражения субъекта действия. Так, субъект действия в пословице редко называется с помощью личного имени, часто он лишен конкретности или вообще отсутствует (Алефиренко 2009: 296), например: *И не книжен, да хорошо острижен.*

Рассматривая два главных признака обобщенного значения пословицы, З.К. Тарланов выделяет: 1) отсутствие в предложении конкретного лица, осуществляющего действие, при наличии самого действия и 2) отсутствие в пословице указания на конкретное время действия. «Эти особенности являются следствием синтаксических свойств пословиц, которые строятся по определенным синтаксическим моделям с использованием лексики, не конкретизирующей время и лицо, а, наоборот, позволяющей строить высказывания *обо всех и всегда*» (Тарланов 1999: 44). Употребляющиеся в пословичных текстах личные имена не только не называют конкретных людей, а используются в основном для рифмы или потому, что имеют большую распространенность в народе. Например, *С именем – Иван, а без имени – болван. Хорошо Маша, да не наша. Каждая Аленка хвалит свою буренку. Иван Марье обычный друг.*

Обобщая сказанное, под поговорками мы будем понимать устойчивые выражения не эквивалентные суждению, не обладающие семантической независимостью от внешнего контекста, функционирование которых во многом обусловлено их способностью украшать и разнообразить речь, быть принятым ходячим выражением (Ушаков 2000: 847).

Вслед за Н.Ф. Алефиренко и Н.Н.Семененко, в нашей работе пословицами мы будем считать устойчиво воспроизводимые в речи афоризмы фольклорного происхождения, имеющие как образную, так и *безобразную* структуру значения, характеризующиеся эквивалентностью суждению, относительной независимостью от внешнего контекста и наличием подтекста (Алефиренко, Семененко 2009: 248).

1.2.3.1. Паремиологический статус пословицы в китаевистике

Изучение пословицы (яньюй 谚语) в Китае началось очень давно. Однако, несмотря на многочисленные научные исследования, посвящённые разностороннему исследованию этих единиц, статус пословицы до сих пор не получил у китайских ученых чёткого определения. Существует большое

количество дефиниций, раскрывающих понятие *пословица* под тем или иным углом зрения. Приведем некоторые определения, предлагаемых в работах китайских лингвистов.

Так, Го Шаоюй в своей работе *谚语研究* (Исследование пословицы) определяет пословицу как результат практического опыта человечества, который получил эстетическое словесное выражение и широко употребляется в бытовых разговорах (郭少宇 1921).

Чжу Цзефань считает, что пословица представляет собой распространенное выражение местных условий и нравов, суждение, выражающее представление об общественной справедливости. В пословицах закрепляется опыт и ум народа. Пословицы просты, поучительны и доступны для широкой публики (朱介凡 1964).

Один из известных китайских лингвистов, изучавший пословицу, У Чжанькунь тоже делает попытку дать наиболее точное определение пословицы. Он считает, что пословицы являются общедоступными, простыми, живыми, ритмичными выражениями или короткими фразами, которые широко распространены среди народа и употребляются им в устной форме. Это язык, который выражает практическую житейскую мудрость народа (吴展坤, 马国凡 1980). В другой своей монографии *中华谚语研究* (Исследование китайских пословиц и народных песен) У Чжанькунь рассматривает этот вопрос более подробно: Пословица представляет собой цветок народного языкового искусства, является продуктом народного ума, скреплённым его разнообразным практическим опытом. Пословица обычно широко распространена в устной форме и употребляется народом в течение длительного времени. Основная назначение пословицы состоит в передаче знаний и разъяснении истины. Такие языковые единицы общедоступны, просты и устойчивы (武占坤 2000).

Как российские, так и китайские ученые различают пословицы и поговорки, и между ними также нет чётко определённой границы и разницы.

Рассмотрению сущности поговорки посвящены, в частности, работы известного китайского фразеолога Сунь Вэйчжана. Он высказывает мнение, что в китайском языке под поговорками (суой 俗语) понимаются все речения, создаваемые народом, имеющие просторечный, разговорный характер; устойчивые фразеологические сочетания, представляющие собой изобразительные средства языка (孙维张 1989).

Несмотря на то, что в китайском языкознании проводится разграничение между различными типами пословичных изречений, тем не менее, в вопросах о связи между пословицей и поговоркой среди китайских лингвистов существуют расхождения. Существует широкое и узкое понимание пословицы. В широком смысле в число пословиц включаются все бытующие в народе идиоматические выражения, пословицы и поговорки. В узком смысле пословицы рассматриваются в качестве таких сентенций, порождённых устным народным творчеством, в которых этическое, дидактическое и эстетическое начала тесно переплетены. В работе Сунь Вэйчжана пословицы понимаются в узком смысле.

В работах лингвиста У Чжанкунь подробно рассматриваются существенные дифференциальные признаки пословиц, выявленные при сравнении этих двух типов идиоматических единиц (武占坤 2000). Он считает, что отношение между ними как отношение целого и части. Пословица является одной из составляющих частей поговорки, т.е. все пословицы обязательно относятся к поговоркам, но не все поговорки являются пословицами. Главное отличие между пословицей и поговоркой состоит, по мнению ученого, в двух аспектах: в семантическом содержании и в прагматической функции. По мнению исследователя, пословицы употребляются для того, чтобы передать народу знания, разъяснить истину, в силу чего они имеют поучительный характер. Назначение поговорки – это описать, изложить что-либо выразительно и красиво. Поговорка, как правило, служит для характеристики лица, действия, обстоятельств и т.д.

Другими словами, в отличие от пословиц, поговорки лишены прямого обобщенного поучительного смысла и ограничиваются образным, часто иносказательным выражением. В большинстве случаев поговорки, в отличие от пословиц, служат не целям поучения, а целям поэтического украшения речи.

Пословицы играют особую роль в сохранении духовной и интеллектуальной культуры этноса, поскольку особенно четко и образно отражают те области человеческого бытия и сознания, которые связаны с осознанием человеком собственной сущности, закономерностей человеческого бытия, а так же с восприятием законов социума и осмыслением его традиций. Нас в наибольшей степени интересует способность пословицы отражать особенности человеческой сущности (самопознание и познание других людей), т.к. внешность играет важную роль в формировании как самооценки человека, так и в восприятии им других членов социума.

Анализ разнообразных пословичных средств целесообразно проводить, используя метод фразео-семантического поля (ФСП) или элементы этого метода.

§1.3. Фразео-семантическое поле

Язык – явление, обладающее *семантической эластичностью*, т.е. он открыт и динамичен, быстро развивается и меняется. В силу этого языковая картина мира любого языка настолько огромна и разнородна, что практически невозможно представить, в каком виде она может быть репрезентирована. Современные представления о лексике как о многообразном, многоаспектном и в то же время целостном объекте дают возможность говорить о наличии в языке некой структурной организации, делающей язык устойчивым в условиях функционирования, позволяющей ему сохранять свою основу и тенденции развития. Исследователи склоняются к мнению, что языковая картина мира состоит из отдельных фрагментов, что

объясняет возможность построения различных, но взаимосвязанных ее подсистем. Эти подсистемы обладают структурной самостоятельностью, различно реагируют на требования системы и нормы языка, но не могут функционировать отдельно, почему и являются частями единого целого (Кодухов 1974: 134 – 136).

Одним из характерных компонентов современной теории языка как системы систем – это учение о возможности репрезентировать лексический состав в виде лексико-семантического (или семантического) поля, структурно распадающегося на более мелкие составляющие – лексико-семантические группы. Такое представление лексической системы является в первую очередь лингвистической гипотезой, а не аксиомой, поэтому часто используется как метод проведения языкового исследования, а не как его цель (Кайтмазова 2005: 114-115).

Основателем теории семантического поля считается немецкий учёный Йост Трир, хотя первые попытки выделения семантических полей были предприняты при создании идеографических словарей, или тезурусов, например, у П. Роже. Согласно теории Трира, каждое слово получает смысл только как часть соответствующего поля и носитель языка знает значение слова лишь в том случае, если ему известны значения других слов из того же поля (См. об этом Зиновьева 2005: 33).

Сам термин *поле* представляет собой реализацию идеи ученых-лингвистов о том, что в основе любых лексических объединений лежат семантические связи слов друг с другом, о наличии некой структурной величины, которая объединяет лексику в систему, где каждая лексема обнаруживает эту величину как доминантную сему лексического значения (Й. Трир, Р. Мейер, В. Порциг, Э.В. Кузнецова, Л.М. Васильев, В.В. Воробьев, В.И. Кодухов и др.). Всю лексику языка можно представить в виде «системы взаимодействующих полей, которые образуют сложную и специфическую для каждого языка *картину мира*» (Зиновьева 2005: 35).

Под полем обычно понимается совокупность языковых (лексических)

единиц, объединенных общностью содержания (иногда, также общностью формальных показателей) и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» (ЛЭС 1990: 380).

Как отмечает Л. М. Васильев: «Семантическими полями принято считать и семантические классы (группы) слов какой-либо одной части речи, и семантические классы (группы) слов разных частей речи, и лексико-грамматические (функционально-грамматические) поля» (Васильев 1990: 126).

По мнению Э. Косериу, «семантическое (словесное) поле представляет собой в структурном плане лексическую парадигму, которая возникает при сегментации лексико-семантического континуума на различные отрезки, соответствующие отдельным словам языка. Эти отрезки слова непосредственно противопоставлены друг другу на основе простых смыслоразличительных признаков» (Косериу 1963).

Как следует из приведенных определений, предметом исследования в теории поля являются группы языковых единиц. По мнению исследователей данного направления, подобные группы могут объединяться на основе общности выражаемого ими значения (семантический принцип), либо на основе общности выполняемых ими функций (функциональный принцип). Объединение групп осуществляется также на базе сочетаний двух названных принципов, что именуется функционально-семантическим принципом объединения языковых единиц. Для семантического поля постулируется наличие общего семантического признака, объединяющего все единицы поля и выражаемого семой с обобщённым значением (архисемой), а также наличие дифференциальных признаков (от одного и более), по которым единицы поля отличаются друг от друга.

В настоящей работе поле понимается как «иерархическая структура, множества лексических единиц, объединенных общим (инвариантным) значением и отражающих в языке определённую понятийную сферу» (ЭРЯ 1990: 458). Основываясь на данном определении, мы считаем основным

признаком поля наличие общего признака в значении языковых единиц, общей для объединения семы. Наиболее существенными семами, позволяющими отнести ту или иную лексическую единицу к определенному семантическому полю, выступают интегральные, дифференциальные, эксплицитные, имплицитные, позитивные, негативные семы (Кузнецова 1989: 7). Каждая языковая единица на этой основе может быть представлена как «автономный и неповторимо своеобразный мир» (Апресян 1995(1): I).

По мнению И.М. Кобозевой, семантическое поле характеризуется следующими основными свойствами:

- 1) наличием семантических отношений (корреляций) между составляющими его словами;
- 2) системным характером этих отношений;
- 3) взаимозависимостью и взаимоопределяемостью лексических единиц;
- 4) относительной автономностью поля;
- 5) непрерывностью обозначения его смыслового пространства;
- 6) взаимосвязью семантических полей в пределах всей лексической системы (всего словаря) (Кобозева 2000: 99).

Существует большое количество разных типов полей: синтагматические, комплексные, фразеологические и др. Как всякое системное объединение поле имеет определенную структуру. В числе составляющих – ядро и периферия, т.к. поле является иерархической системой. Внутри поля существуют микросистемы, обладающие относительной самостоятельностью, что проявляется в наличии связей между микросистемами внутри и вне его (связи между микросистемами разных полей).

Данный принцип образует основу всех полей. Так, например, ядро фразео-семантического поля составляет синонимический ряд лексических и фразеологических единиц, объединенных общим для них инвариантом и принадлежащих к одному стилистическому пласту (Антропова 1978). Фразео-семантическая группа рассматривается как подсистема в составе данного поля.

Большинство исследований методом семантического поля проводилось на лексическом материале, однако, начиная с середины 70-х годов, появляется ряд работ по описанию фразеологических полей, что связано с пристальным вниманием к вопросам семантики ФЕ. Изучение фразеологии методом семантического поля привлекало и привлекает внимание многих исследователей (Е.Ф. Арсентьева, Р.М. Козлова, Л.С. Куркова, А.И. Кудрявцева, А.К. Михальская, В.К. Мокиенко, Ю.П. Солодуб, С.В. Столбунова). По аналогии с лексико-семантическими полями подобные объединения фразеологизмов стали называться *фразео-семантическими* полями (ФСП). Исследование пословиц в нашей работе будет проводиться методом ФСП.

В данной работе за основу принимается точка зрения Антроповой Л.И., которая под ФСП понимает «совокупность лексических единиц (ЛЕ) и устойчивых словесных комплексов, объединенных общей идеей, характеризующихся внутрисистемными парадигматическими отношениями и обладающих стилистической неоднозначностью» (Антропова 1978).

Не смотря на большой интерес к изучению подобной языковой системности, до сих пор многие вопросы, связанные с теорией ФСП, остаются открытыми. Споры вызывают, в частности, характер единиц, рассматриваемых в пределах одного поля; возможность или невозможность объединения в рамках одного поля единиц разной категориальной принадлежности; возможность рассмотрения в рамках одного поля фразеологических, паремиологических единиц и крылатых слов и др.

При этом независимо от специфики конститuentов поля разными исследователями (Г.С. Щуром, Л.И. Антроповой, Н.И. Пичкуром и др.) в основу выделения ФСП положен инвариантный принцип. Под лингвистическим инвариантом понимается то общее, что объективно обнаруживается в классе относительно однородных предметов и явлений. Инвариант – есть идеальный объект, который может быть использован для изучения общих свойств данного класса предметов и любого предмета,

входящего в этот класс, инвариант – это то, что существует в вариантах как общее в отдельном (Долгих 1973: 93).

Инвариантный принцип группировки элементов дает возможность отразить парадигматические, то есть внутри классные отношения элементов, изучение которых непосредственно связано с проблемой семантической структуры лексических единиц (Антропова, 1978). По мнению Г.С. Щура, «только применение инвариантного принципа гарантирует выделение групп, обладающих статусом поля» (Щур 1974: 160).

Изучение ФСП в аспекте РКИ имеет, на наш взгляд, несомненную ценность. Применение полевого подхода к изучению фразеологического состава языка оказывается достаточно эффективным, т.к. ФЕ рассматриваются в их взаимосвязи и взаимозависимости, что позволяет выяснить важные особенности и закономерности структурно-семантической организации фразеологической системы в целом и описать ФЕ с учетом их национально-культурной специфики. Другими словами, при подобном подходе предполагается не только анализ словарных значений единиц поля, особенностей их парадигматических и синтагматических отношений, но и «сопоставительный аспект, выход в описание отдельных фрагментов русской ЯКМ» (Зиновьева 2005: 35).

Таким образом, лишь с созданием полевого метода стало возможным представить лексико-фразеологический фонд языка как целостный комплекс во всей его полноте. Он позволил структурировать лексико-фразеологический фонд, разбить его на участки, установить их иерархию (поля, субполя, микрополя, лексические ряды), вычленить ядро и периферию полей, выявить семантические расстояния между членами поля и, в конечном счете, определить уникальность отдельно взятых значений во всем богатстве их граней.

ВЫВОДЫ

Итак, изучив литературу вопроса, мы пришли к следующим выводам. Вслед за В.А.Масловой, мы считаем, что лингвокультурология является комплексной и самостоятельной научной дисциплиной с собственным понятийным аппаратом, объектом, предметом, целями, задачами. Точки соприкосновения лингвокультурологии со смежными науками делают ее научной дисциплиной интегрального характера. Внутренняя дифференциация приводит к необходимости выделения такого важного раздела лингвокультурологии, как лингвофольклористика, которая изучает язык устного народного творчества, культурной архаики и способствует выявлению особенностей этнокультурного сознания и культуры народа.

Благодаря функционированию в концептуальном аппарате лингвокультурологии такого базового понятия, как картина мира и ее разновидности – ЯКМ, научная и наивная картины мира, ПКМ, пословичная картина мира – оказывается возможным изучение разноаспектных проблем, связанных с пониманием специфики языкового сознания, особенностей культурно-познавательного пространства и культурно значимых участков национального мировидения и мировосприятия.

Вслед за Н.Ю. Шведовой, под ЯКМ мы понимаем совокупность различных знаний и представлений об окружающем мире, отражённых в языке, сложившаяся в сознании народа. Под влиянием национальной культуры, традиций и ценностей формируется наивная картина мира которая, в отличие от научной, отражает обиходные, обывательские, бытовые представления и специфические черты этнокультурного сознания народа и хранится в различных формах народного творчества. По этой причине фразеологический фонд языка представляет большой интерес для лингвокультурологических исследований.

Фразеология понимается нами как самостоятельная лингвистическая дисциплина, изучающая устойчивые, отдельно оформленные,

воспроизводимые сочетания слов с осложненной (экспрессивной) семантикой, значение которых не выводимо из значения компонентов и возникает в результате образного переосмысления компонентов конструкции. Основной единицей фразеологии мы считаем ФЕ. Принятое за основу в данной работе широкое понимание фразеологии дает возможность рассматривать в её составе паремиологию – особый подраздел, посвящённый изучению и классификации паремий мы объяснили, что В опосредованной форме особенности традиционной народной культуры представлены в ПКМ.

Важное место в ПКМ занимают пословицы. Вслед за Н.Ф. Алефиренко и Н.Н. Семененко, в нашей работе пословицами мы будем считать устойчиво воспроизводимые в речи афоризмы фольклорного происхождения, содержащие информацию о значимых для национальной культуры морально-нравственных и иных категориях, духовной и интеллектуальной культуры этноса. В китаевистике пословицы являются общедоступными, простыми, живыми, ритмичными выражениями или короткими фразами, которые широко распространены среди народа и употребляются им в устной форме.

Исследования системных связей состава ФЕ проводится обычно с применением метода поля, предполагающего выявления лексических группировок различного типа и объема, а также установления иерархических отношений между ними. Под ФСП понимает «совокупность лексических единиц (ЛЕ) и устойчивых словесных комплексов, объединенных общей идеей, характеризующихся внутрисистемными парадигматическими отношениями и обладающих стилистической неоднозначностью» (Антропова 1978). Члены ФСП объединяются семантическим инвариантом, содержащимся в значении каждого члена, противопоставлены друг другу более частными семантическими элементами. Особую эффективность имеет применение полевого метода при сопоставительных исследованиях. В этой связи обратимся далее к анализу ФСП *Внешность человека* в русской и китайской пословичной картине мира.

ГЛАВА II. ВНЕШНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В ПОСЛОВИЧНОЙ КАРТИНЕ МИРА

§II.1 Внешность человека как объект лингвистического описания и изучения

Поле *Человек* занимает важное место в лексико-семантическом массиве русского языка. Как отмечает Чжан Хун, «интерес к портретному изображению – следствие неослабевающего внимания к человеку ... портретное изображение важно для театрального искусства, сценографии и кинематографии». Необходимость использования портретного описания возникает в процессе коммуникации, так как «общение людей предполагает прежде всего идентификацию объекта, фиксацию представлений об участнике коммуникативного акта» (Чжан Хун 2008: 6-7). «Портретные описания являются существенным компонентом содержания коммуникативного общения, характеризуют его участников и персонажей обсуждаемых событий. В процессе восприятия, в первую очередь, возникает общее впечатление о человеке – привлекательности или непривлекательности его внешнего облика» (Мильбрет 2014: 4-5).

Поскольку в данной работе одним из основных является понятие *внешность человека*, мы обратились к лингвистическим исследованиям и данным толковых словарей с целью установить, что включает в себя это понятие. В толковом словаре В.И. Даля *внешность* понимается как только как «внешняя часть или сторона, наружность, что видно сверху, около, на поверхности, вокруг, а не внутри» (Даль 2000: 343). В результате анализа и сравнения современных словарных дефиниций мы обнаружили следующее. В толковом словаре под редакцией С. И. Ожегова *внешность* определяется через смежные понятия *наружность*, *внешний облик*: *внешность* – то же, что *наружность*; *наружность* – это *внешний облик*, черты лица. В свою очередь *облик* – *внешний вид*, очертание, *наружность* (Ожегов 2007: 61).

С точки зрения В.А. Масловой, *внешний облик человека* складывается из трех составляющих: 1) голова и ее части; 2) тело и 3) ноги (Маслова 2001:

82). С точки зрения когнитивной лингвистики, *внешность человека* можно представить как фрейм, на верхнем уровне которого располагается название объекта описания (*внешность*), а слотами являются выделяемые части описания: рост; фигура: общая характеристика фигуры, описание частей тела; лицо: общая характеристика лица, описание частей лица и т.д. (Ульянова 2008: 10).

В понятие *внешность* Р.С. Немов также включает три группы элементов, но в соответствии с несколько иными критериями. Первая группа элементов внешности – физический облик. Это формы и черты лица, пропорции фигуры, цвет кожи, волос, глаз – все, что человеку дается от природы. Вторая группа – это движения, походка, осанка, позы, жесты, мимика, т.е. так называемые функциональные признаки, то, что проявляется в действии. Третья группа элементов – оформление внешности: одежда, прическа и т.д., т.е. те *добавочные* к природным элементы, от которых также во многом зависит восприятие человека (Немов 2001: 105).

Как следует из приведенных определений, в понятие *внешность* разные исследователи включают разное количество составляющих ее элементов. С нашей точки зрения, наиболее значимыми являются те элементы внешности человека, которые даны ему от природы (первая и вторая группа в трактовке Р.С. Немова), поскольку они выражают истинные особенности человеческого облика.

В настоящей работе под внешностью мы будем понимать внешний облик, который дается человеку от природы, и обусловлен спецификой проявления жизненно важных функций человеческого организма. Заметим, что в буддийской картине мира неотчуждаемая принадлежность (например, волосы на голове, и на теле) занимают первое место в системе неодушевленных объектов, которая в качестве своего центра имеет слово со значением *человек* (Касевич 2013: 264).

Внешность человека стала предметом лингвистического описания и анализа в работах многих лингвистов (В.С. Барахова 1985, Н.Н.Кузнецова

1997, О.В.Коротун 2002, Н.И.Ли 2012, Л.Я.Мачковская 2009, Н.А. Николина 2003, М.Р.Натх 1985, С.В.Овчинникова 2001, Г.А.Путягин 1975, Г.В. Старикова 1985, К.Л. Сизова 1995, Т.Г. Симонова 2002, М.Г. Уртминцева 2005, Т.Н. Федотова 1999, Чжан Хун 2008, А.А. Мильбрет 2014, О.А. Вдовина 2001, А.С. Алёшина 2012, Г.В. Токарева 2013, О.В. Коротун 2002, Гудков, Ковшова 2007, Юй Фэнин 2015). Лексика, описывающая внешний облик человека являлась объектом лингвистического изучения в рамках различных подходов: лингво-когнитивного; функционально-семантического; системного, что проявляется в разных способах группировки лексики; в рамках концептологического подхода и др. Рассмотрим кратко некоторые из работ.

В работе А. А. Мильбрет проведено лингвокультурологическое исследование лексем, составляющих интересующее нас ЛСП, выявлены особенностей их семантики и функционирования в рамках русской языковой картины мира. В работе выявлены имплицитные смыслы единиц лексико-семантического поля *привлекательности / непривлекательности внешнего облика человека*, обусловленные культурой носителей русского языка и актуализирующихся в современных текстах и языковом сознании русских людей, а также разработана модель словарной статьи по теме работы для лингвокультурологического словаря. Для определения стереотипных представлений о внешности в наивном языковом сознании носителей русского языка автором проводятся ассоциативный и когнитивный эксперименты. Как отмечает А.А. Мильбрет, «Проведенное исследование позволило выделить как общий ... , так и специфический набор параметров для описания внешности человека, на основе которых внешность может оцениваться как привлекательная или непривлекательная. В результате исследования был сделан вывод о том, что конкретизация внешности человека, номинируемая единицами с положительной оценкой, более развёрнута и вариативна, чем при употреблении единиц с отрицательной оценкой, так как говорящий склонен конкретизировать эстетически привлекательную внешность» (Мильбрет 2014: 4,6,15,22).

О.В. Коротун приходит к выводу о том, что языковой образ-концепт *внешний человек* рассматривается лингвистами как совокупность разных параметров, которые отображаются в большем или меньшем числе семантических групп, объединяющих словарные репрезентации (специальные номинации, простые и составные) данного языкового образа-концепта в ЯКМ. Например, понятийное поле *внешность человека* связано с понятийными полями *человеческое тело, поведение, одежда, обувь, ощущения, состояние организма, физические состояния человека* и включает лексику разной частеречной принадлежности и фразеологизмы (Коротун 2002: 38).

В работе А.С. Алёшина уделяется внимание рассмотрению внешности человека на фоне шведского языка. В качестве объекта изучения выбраны устойчивые сравнения, характеризующие человека, в русском и шведском языках. В ходе лингвокультурологического анализа выявляются национально-культурные особенности русских и шведских устойчивых сравнений, характеризующих человека. В данной работе впервые предлагается научно обоснованная методология подобного анализа (Алёшин 2011: 84).

Г.В. Токарева исследовала специфику кодирования стереотипных представлений о человеке в русской лингвокультуре. Согласно ее точке зрения, «образ человека – один из самых продуктивных образов при формировании квазиэталонов русского языка». Исследователь устанавливает несколько культурных кодов, основанных на стереотипных представлениях о человеке – антропоморфный, биоморфный и др. Практически все эти культурные коды оказались, согласно наблюдениям Г.В. Токаревой, продуктивными в русской ЯКМ. Так, средствами реализации антропоморфного культурного кода применительно к стереотипным представлениям русских о человеке выступают многочисленные соматизмы (например, голова, рот), наименования родственников (например, отец, мать) и национальностей.

О важной роли портретного описания человека свидетельствует и тот факт, что тема *Внешность человека* является неотъемлемым компонентом программ практического русского языка для иностранных учащихся. «Наиболее многочисленны лексемы, традиционно относимые в практике преподавания русского языка как иностранного к ключевой разговорной теме «Человек. Портрет» (Вдовина 2011: 3). Например, разговорная тема «Внешность человека» включается в содержание следующих пособий: «Как спросить? Как сказать?» (Бондарь, 2014: 211-219), «Читаем и говорим по-русски» (Хавроница, Крылова 2007: 96-78), «Давайте говорить по-русски» (Глазунова 2003: 142-174) и некот. др.

Например, в учебном пособии «Читаем и говорим по-русски» содержится речевая тема «Портрет, описание человека». Урок по данной теме включает в себя семантизацию лексики, лексические комментарии, а также конструкции, которые служат для употребления данных лексических единиц (*У кого какие глаза, волосы ... и под.*). Далее следуют лексико-грамматические упражнения, направленные на отработку изученной лексики и конструкций. Для закрепления лексико-грамматического материала используются тексты, связанные с темой урока. Тексты имеют ярко выраженную страноведческую направленность, например: «Портрет Белинского», «Портрет Льва Николаевича Толстого».

Описание внешности человека получает выражение с помощью не только лексических, но и паремииологических средств. Обратимся в этой связи к анализу внешности в ПКМ.

§II.2. Семантическая классификация пословиц, образующих ФСП внешность человека, в русской и китайской ЯКМ

В результате направленной выборки из Словаря пословиц русского народа В.И. Даля и Словаря китайских пословиц Чжоу Цзинцзя нам были отобраны 147 русских пословицы и 73 китайские пословицы, в которых содержатся лексемы, называющие те или иные элементы внешнего облика

человека (*голова, глаза, ноги, руки* и под.). На основании логико-семантического критерия мы объединили пословицы с данными лексемами (или их синонимами) в 4 группы: пословицы с компонентом *голова* (146 пословиц), с компонентом *фигура* (42 пословиц), с компонентом *конечности* (17 пословиц) и компонентами *осанка и походка* (15 пословиц).

Некоторые группы имеют внутреннюю дифференциацию:

I. Группа *Голова* (95 русских и 51 китайских пословицы) делится на 3 подгруппы:

- 1) размер головы (4 русских и 2 китайских пословицы);
- 2) волосяной покров (33 русских и 9 китайских пословиц);
- 3) лицо (58 русских и 40 китайская пословица).

В свою очередь подгруппа *волосяной покров* делится на 2 микрогруппы: волосы (19 русских и 8 китайских пословиц), борода и усы (14 русских и 1 китайская пословица).

Подгруппа *лицо* делится на 7 микрогрупп: внешний вид лица (20 русских и 10 китайских пословиц), цвет лица (7 русских и 6 китайских пословиц), лоб (3 русских и 1 китайская пословица), нос (12 русских и 1 китайская пословица), брови (2 русских и 5 китайских пословиц), глаза (8 русских и 6 китайских пословиц), нос (12 русских и 1 китайская пословица), уши (5 китайских пословиц), рот (6 русских и 6 китайских пословиц). Микрогруппа *рот* имеет дальнейшую дифференциацию: губы (2 русских и 1 китайская пословица), зубы (2 русских и 3 китайских пословицы).

II. Фигура (31 русская и 11 китайских пословиц)

В зависимости от объема человеческого тела (больше или меньше нормы) и его роста (выше или ниже среднего) группа *Фигура* делится на 2 подгруппы:

- 1) телосложение (14 русских и 6 китайских пословиц). Данная подгруппа имеет в своем составе микрогруппы, характеризующие человека с точки зрения объема его тела: толстый (8 русских и 5 китайских пословиц) и худой (6 русских и 1 китайская пословица) человек.

2) рост (17 русских и 5 китайских пословиц). Подгруппа *рост* также делится на 2 микрогруппы: высокий (10 русских и 2 китайских пословицы) и низкий (7 русских и 3 китайских пословицы) человек.

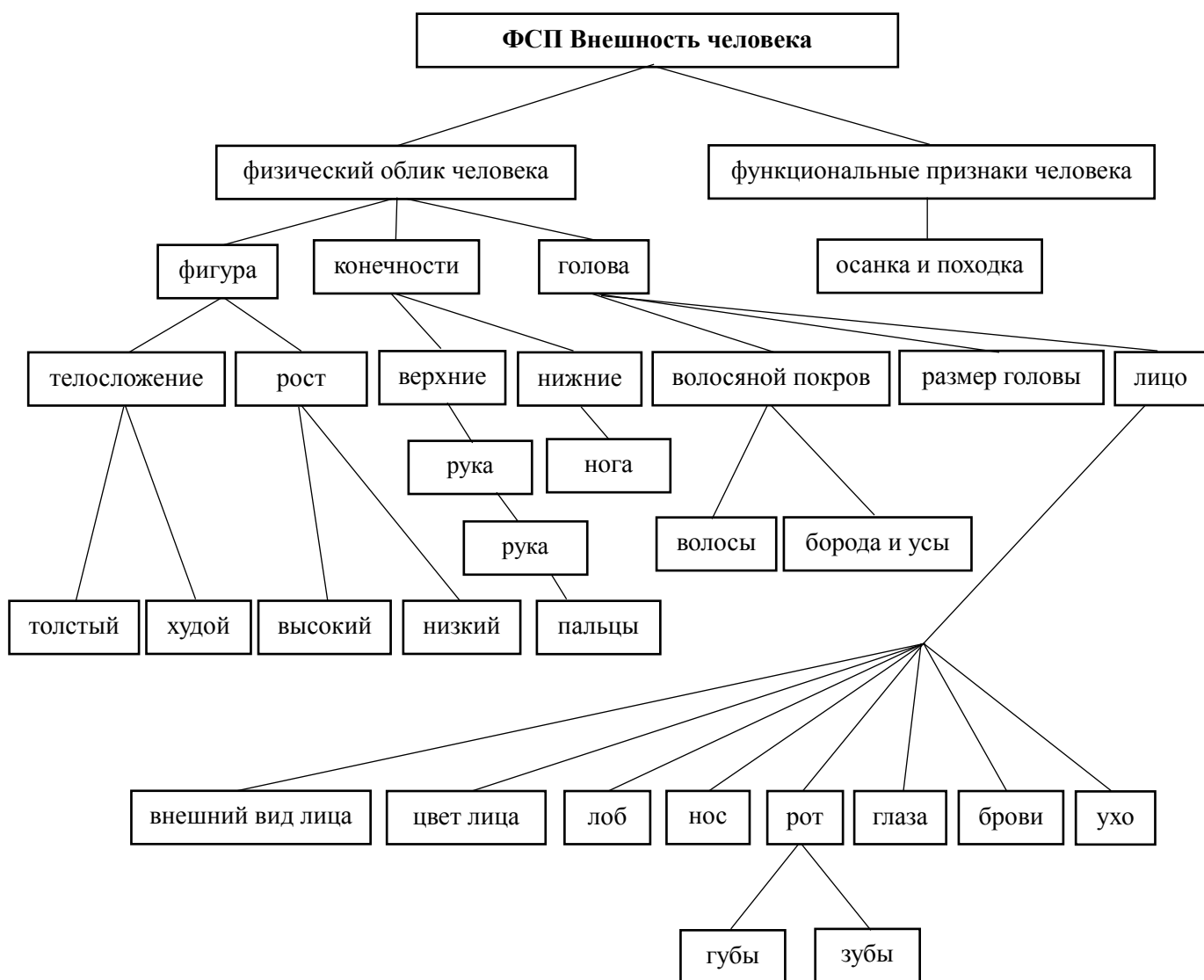
III. Конечности (11 русских и 6 китайских пословиц).

Группа *конечности* логически делится на две подгруппы:

1) верхние (6 русских и 2 китайских пословицы) и 2) нижние (5 русских и 4 китайских пословицы) конечности, соответственно, о руках и ногах человека. В русских пословицах *рука* представлена детально: пальцы (1 пословица) и ноготок (1 пословица).

III. осанка и походка (10 русских и 5 китайских).

Полученные результаты мы отразили в следующей схеме:

§II.3. Внешность человека в русских пословицах

Тело человека может рассматриваться как древнейший способ самоосознания человека, или постижения себя в своей экзистенциальности, объективации (Гудков, Ковшова 2007: 115).

Пословицы с компонентом *голова*

Голова как неотделимая часть целого (тела человека) символически замещает самого человека в осуществлении им интеллектуальной деятельности (Гудков, Ковшова 2007: 173). А.Д. Шмелев указывает: «Голова является и органом памяти ... В этом отношении русская языковая картина мира не представляет собой чего-то уникального ...; но можно обратить внимание на то, что она отличается от архаичной западноевропейской модели, в которой органом памяти было скорее сердце .... Правда, и в русском возможна память сердца, но это говорят только об эмоциональной, но не интеллектуальной памяти и во всяком случае не о знании наизусть» (Шмелев 2002: 35).

Группа пословиц, описывающих голову, – это самая большая группа в нашей работе – 95 пословиц. Внутри данной группы можно выделить 3 подгруппы: размер головы, лицо, волосяной покров. Рассмотрим данные подгруппы.

Пословицы, описывающие *размер головы*

В ПКМ обращается внимание на большой размер головы человека. Превышение нормы описывается с помощью сравнений головы с предметами обихода и окружающего мира, имеющими округлую форму и, как правило, значительный объем: *чан, пивной котел, лукошко, кочан капусты, кочка*. При этом размер головы не связан с количеством ума: *Голова, что чан, а ума ни на капустный кочан; Без ума голова - пивной котел (кочка, лукошко и пр.)*. «Отсутствие ума в голове уподобляется пустоте в голове, что противоречит представлению о наличии в голове ума» (Гудков, Ковшова 2007: 171).

Голова большого размера получает негативную оценку: *Голова, как у*

вола, а всё кажется мала. Сравнение с таким животным, как вол, вносит дополнительные оттенки смысла, т.к. данное животное коннотирует в русском языке признаки покорности и работоспособности – «вол — очень сильный, крепкий работающий мужчина» (Юрков 2012: 182).

Пословицы, описывающие лицо

Самая занимательная для нас поверхность на земле – это человеческое лицо (Лихтенберг 1964: 19). Данная подгруппа делится на 7 микрогрупп: внешний вид лица, цвет лица, лоб, нос, глаза, брови, рот (дальнейшая детализация: губы и зубы).

Пословицы, описывающие внешний вид лица

Внешняя неповторимость человека как индивида, представителя определенного культурного и национального этноса заключена прежде всего в чертах его лица. По лицу можно определить возраст, состояние здоровья, национальную или областную принадлежность и т.д. (Садриева 2007: 45), говорят: *Не спрашивай здоровья, а глянь в лицо; Знать по лицу, сколько лет молодцу.*

В лице другого человека русский человек в первую очередь отмечает какой-либо недостаток – в подавляющем большинстве пословиц речь идет о некрасивых лицах. Такие лица осуждаются, над ними шутят, подчас довольно зло: *На харе хоть топоры точи; Такая рожка, что сама на оплеуху напрашивается; И толста и пестра, а рыло свиное; Рожка красная, хоть онучи суши; С твоей рожкой только детей пугать; Такая красавица, что в окно глянет – конь прянет; на двор выйдет – три дня собаки лают; С посконной рожкой в красные ряды не суйся!* По Далю слово «посконный – бранное оборванец, неряха; лапотник» (Даль 2000: 868).

Нами зафиксирована только 1 пословица, в которой говорится о красивом лице, красивом человеке. При этом красота лица здесь не рассматривается сама по себе, а лишь как компонент общего положительного представления о человеке: *На красивого глядеть хорошо, с умным жить легко.*

В русском наивном сознании красивая внешность не является признаком душевной красоты и ума. Традиционным является противопоставление и сопоставление внешнего и внутреннего, внешнего вида лица и души: *С рожжи – снаружи, с души – снутри; Не гляди на лицо, а гляди на обычай.*

Взаимосвязь внешнего и внутреннего, по нашим данным, имеет следующие соответствия: 1. совпадение внешней и внутренней красоты (обладание красивым лицом совпадает с наличием у человека прекрасных внутренних качеств): *И в лице – душа, и душа хороша; Справна баба и хозяйством, и лицом;* 2. совпадение внешнего и внутреннего уродства (уродливое лицо – плохие внутренние качества человека): *Бог шельму метит; У худой рожжи – худой обычай.*

С другой стороны, фиксируются два противоречия, связанные с противопоставлением внешнего и внутреннего. Несовпадение внешней и внутренней красоты: 1. внешняя красота противоречит внутреннему содержанию человека (красивое лицо – плохие внутренние качества): *Лицом хорош, да душою непригож; Лицом детина, да разумом скотина.* 2. внешняя непривлекательность противоречит внутреннему содержанию человека (за уродливым лицом скрывается прекрасная человеческая натура): *Рожа кривая (черна), да душа пряма (бела); Не пригож лицом, да хорош умом.*

А. Д. Шмелев указывает: «Русская языковая модель человека определяется двумя противопоставлениями: идеального и материального / интеллектуального и эмоционального. Первое противопоставление отражается в языке как противопоставление *духа* и *плоти*, второе – как противопоставление *ума* и *сердца*» (Шмелев 2002: 19).

Как следует из примеров, у слова *лицо* есть следующие синонимы: *рожа, харя*. Согласно данным словарей, все они используются для негативной, грубой и оскорбительной оценки человеческого лица. *Рожа* – «урода, лицо, бранно или укорно; уродное, некрасивое лицо» (Даль 2000: 1703); «Безобразное, неприятное лицо; человек с таким лицом. *Бесстыжая р.(бранно)*» (Кузнецов 2004: 705). *Харя* – «дурное, отвратительное лицо, рожа,

тварь» (Даль 2000: 1265); «*Грубо*. Лицо (обычно очень полное, заплывшее жиром или отвратительное по своему виду, выражению; *Бранно*. О том, кто вызывает гнев, негодование, отвращение; урод, образина» (Кузнецов 2004: 987).

Пословицы, описывающие цвет лица

Все пословицы используются для такого значимого признака лица, как цвет лица – «постоянное, природное качество или как способность кожи лица приобретать тот или иной цвет в результате изменения психофизического состояния человека» (Яньшин 2000: 20). В русской лингвокультуре цвет лица занимает важное место в общей характеристике внешности, особенно женской. В качестве цветовых доминант выступают *белый* (белое, бледное лицо) и *красный* (красное, румяное лицо).

На протяжении многих веков образ русской красавицы определялся как *кровь с молоком*, то есть белая кожа с румянцем в нужных местах (щёки, подбородок, мочки ушей – в зависимости от моды). Этнографы сообщают: «Поверхность лица была выбелена тщательным образом, резко оттеняя цвет кожи на шее; на щеках были нарисованы красные пятна – у иной в форме площади круга, у другой они имели овальную форму, у третьей – полосками и др.» (Баранов, Баранова 2005: 52).

Данные представления о красивом и здоровом лице фиксируются в пословицах: *Бела, румяна – ровно кровь с молоком; Краше цвету алого, белее снегу белого*. В ПКМ белое лицо считается красным, т.е. красивым: *Сама собой миленька, личиком беленька; Видно, она с серебра умывается*. Однако красивое лицо не означает красивую душу: *Личиком беленок, да душой черненок*. Данная пословица относится к случаям несоответствия красивой внешности и внутреннего уродства.

В русской наивной картине мира различаются оттенки белого и красного цвета: *белый – бледный; красный – румяный*. С помощью прилагательного *бледный* передается нездоровый (белый) цвет лица, вызванный болезнью или стрессом человека: *Побледнел, ровно скатерть*. Бледный – это высокая

степень проявления белого цвета, т.е. здоровое лицо должно белым, но не бледным.

Оттенки румяного – это более светлый и нежный, чем красный. Оттенки красного – это маков цвет, румяна, кровь с молоком, цвет алого. *Маков цвет* связывают с лицом юной девушки, свежесть которой приравнивается к бутону мака: *Расцветает, что маков цвет.*

Пословицы с компонентом лоб

В данную микрогруппу обращается внимание на размеры (ширину) лба и ее связь с количеством ума: *Лоб широк, да мозгу мало; Лоб широк, а в голове тесно.* Как отмечалось выше, тело и душа, будучи противопоставленными друг другу, при этом находятся в тесной связи, постоянно проявляя и выявляя себя друг в друге. Данный случай относится к типу несоответствий между красивой внешностью и отрицательным внутренним содержанием человека.

Лоб также используется для создания образа человека-грязнули, который красив только с первого взгляда, т.к. уделяет внимание чистоте только видимых частей лица: *Лбом красится, а затылок виши едят.*

Пословицы с компонентом глаза

Данная единица телесного культурного кода связана прежде всего со зрением (Гудков, Ковшова, 2007: 149). Однако выражение глаз, их форма, размер и цвет часто определяют впечатление, которое производит конкретный человек. «Глаза – зеркало души», – говорил великий русский писатель Лев Николаевич Толстой.

Пословицы, в которых говорится о форме глаз / зрении (2 единицы) обладают особой образностью. Образность данных пословиц создается с помощью метонимий: *Глядит, как сова, выпучив глаза* (т.е. некрасивые глаза); *Очи сокольи, брови соболюи.*

Сова – «ночная хищная птица, Совиные глаза, большие, круглые» (Даля 2000: 342). Большие круглые глаза нужны сове, чтобы хорошо видеть ночью. Для человека в этом нет необходимости. *Сокол* – «мужчина, юноша,

отличающийся силой, смелостью и красотой» (Юрков 2012: 189). Также сокол обладает острым зрением. Это означает, что *соколы очи* – положительная характеристика глаз. Использование синонима *очи* также является условием их положительной оценки. *Око* может быть ясным и чистым и используется для номинации «больших выразительных глаз (обычно женских)» (Кузнецов 2004: 449).

Наличие у человека красивых глаз является следствием его прекрасной души, верности: *У преданного сердца прекрасные глаза*. В данном случае наблюдается соответствие идеальной внешности с положительными внутренними качествами.

В случае отсутствия у человека внутреннего содержания глаза теряют способность отражать его внутренний мир: *Два фонаря на пустой каланче* (красивые глаза, да пустая голова). Согласно данным словаря В.И. Даля, слово *каланча* – «минарет, вежа, башня; вышка, сторожевая, дозорная башня» (Даль 2000: 186), что означает высокого человека, верзилу. В данном случае наблюдается несоответствие красивой внешности и бедного внутреннего содержания.

Цвету глаз в русской лингвокультуре также придавалось очень большое значение. Особенно выделяли черные глаза. Считалось, что это «взгляд, приносящий несчастье» (Гудков, Ковшова 2007: 159). Человек с черными глазами может сглазить, т.е, взглянув недобрым глазом, «изурочить, испортить, присушить» (Даль 2000: 99). Имеется в виду, что то или иное лицо обладает способностью своим взглядом приносить различные беды тому, на кого он направлен: *Черный глаз, карий глаз – минуй нас!* Чтобы уберечься от сглаза, умывая человека нужен заговор: *От серого глаза, от карего глаза, от синего глаза, от черного глаза*. Чёрный – «черного цвета, масти, самый темный, цвета сажи, противополо. белый и вообще цветной» (Даль 2000: 1316) Карий – «о глазах: карие глаза, бурые, каштановые, кофейные» (Там же: 228). Как следует их толкований, чёрный цвет темнее, чем карий.

Однако, и скромная внешность, и даже физические недостатки могут

компенсироваться определенными дополнительными возможностями человека: *Глаз мал, да далеко видит; У кривого один глаз, а видит больше (дальше) нас.* Другими словами, внутреннее в человеке может превосходить по своим качествам внешнее с положительной оценкой.

Пословицы с компонентом *брови*

Данную микрогруппу составляют всего 2 пословицы, что служит, на наш взгляд, доказательством того, что *брови* не играют большую роль в восприятии и оценке внешнего облика человека. В одной пословице подчеркивается внешний вид бровей – они похожи на мех соболя: *Очи соколы, брови соболя.* На протяжении столетий мех соболя благодаря своей красоте и пышности ассоциировался с русскими царями, акцентируя внимание на их могуществе и величии. В XVII веке русские женщины сурьмили ресницы и брови, чернили светлые брови (Дроздов 2011: 43). В сочетании с *соколыими очами*, такие брови довершали красоту лица.

Считалось, что брови также могут служить показателем того, какие мысли у человека. Низкие или очень густые брови ассоциировались со злыми мыслями или глубокой озабоченностью чем-либо: *Брови нависли – злоба (дума) на мысли.* Внешняя непривлекательность соответствует внутреннему содержанию с отрицательной оценкой.

Пословицы с компонентом *нос*

Форма и размер носа являются одними из наиболее характерных черт внешности (Гудков, Ковшова 2007: 238), они во многом определяют красоту лица.

В русских пословицах чаще всего описывается нос, размеры которого превышают норму. Однако данное обстоятельство не расценивается, как существенный недостаток: *Большой нос не укора: упадешь, так подпора.* Тот, кто имеет длинный нос, вызывает симпатии и теплые чувства: *Тот человек и дорог, у кого нос долог.*

Но слишком длинный нос может стать объектом шуток и насмешек: *Этот нос – через Волгу мост; Этот нос сто лет рос.* Иногда длинный нос –

символ глупости: *Нос с локоть, а ума с ноготь*. Для номинации обладателей длинного носа существовало даже специальное слово – *долгонос*. Считалось, что длина данной части лица связана с особенностями характера человека, а именно: его скрытностью. *Долгонос не прост; Долгоносый себе на уме*. Слишком длинный нос предполагает наличие каких-либо внутренних дефектов.

Обращала на себя внимание форма носа: крючковатая, с горбинкой. Человек с таким носом может выглядеть как симпатичным: *Тот щеголек, у кого на носу горбок*, так и некрасивым: *Нос крючком, борода клочком; Нос, что и багра не надо*. Багор – «железный крюк на багровище (шест); отпорный багор, на судах и лодках, с прямым острием и с крючком» (Даль 2000: 88). У обладателя носа неровной формы плохой характер: *Нос крив, и нрав неправ*. В данной случае физические недостатки являются знаками душевных изъянов. Кроме того, нос с горбинкой является признаком старости и скорой смерти: *Крючковатому носу недолго жить*.

Говоря о носе, превышающем по своим размерам норму или имеющем неправильную форму, нельзя не сказать о таком типичном персонаже славянского фольклора, как Баба-яга – большая горбатая старуха с слишком большим, длинным и крючковатым носом. Эта уродливая старуха владеет волшебными предметами и наделена магической силой. Однако даже такая внешность не служит критерием отрицательной оценки – отношение к данному персонажу в фольклоре двоякое (Ефимова 2010: 62).

Пословицы с компонентом *рот*

В данном микрогруппе особое внимание обращается внимание на размер и форму рта.

Размер и форма рта связана с особенностями характера человека, а именно, его ограниченностью и скрытностью: *Велик рот, а ничего не видит. Криворотый себе на уме* (Ср.: *долгоносый*).

В составе данной подгруппы нами выделены 2 микрогруппы: *губы, зубы*.

Пословицы, описывающие *губы*

В данной микрогруппе речь идет о губах, размер которых больше нормы. Большой размер губ осуждается, они считаются некрасивыми, толстыми; синоним – *брыла, брылы*: «Толстые, отвислые губы» (Кузнецов 2004: 57); «толстогубый, толсторылый, с большими, отвислыми губами» (Даль 2000: 325): *Брылы (губы) - хоть студень вари (велики, толсты); Губы толсты - в трубачи ступай.*

Пословицы с компонентом *зубы*

Судя по количеству пословиц с данным компонентом, зубы не играли важную роль в описании внешнего облика человека. Мы нашли только две пословицы с компонентом *зубы*. В одной из них речь идет о связи, существующей между наличием зубов у человека и красотой его лица / здоровьем: *Беззубая мартышка никогда не жует (или: никогда не смеется).* Известно, что зубы необходимы для разжевывания пищи, т.е. полноценного питания. Кроме того, когда человек смеется, он может широко открывать рот, если без стеснения может показать свои зубы. Красивая улыбка (смех) – это в первую очередь красивые зубы. Количество зубов – свидетельство возраста человека. Чем меньше зубов осталось, тем старше человек: *Суди не по годам, а по ребрам (по зубам).*

Пословицы, описывающие *волосной покров*

В данной группе распределены нами по двум микрогруппам по гендерному признаку.

Пословицы, с компонентами *борода и усы*

Данную микрогруппу составляют пословицы, относящиеся к мужчине, т.к. в их составе содержатся лексемы *борода* и *усы*.

Отношение к растительности на лице в русской пословичной картине мира неоднозначно. С одной стороны, *борода* в русском наивном сознании и, как следствие, в ПКМ, чаще всего получает нейтральную и даже положительную оценку, поскольку до Петра Первого она считалась символом приверженности вере, свидетельством чести и предметом гордости: *Борода делу не помеха.* С другой стороны, в более поздний период наличие у

человека бороды получает негативную оценку окружающих. Известно, что после возвращения с Великого посольства Петр больше не мог мириться с *устаревшим* образом жизни Руси и решил бороться не только с внутренним, но с внешним его проявлением. На Западе бород не носили и над русскими бородачами насмехались. Петр оказался солидарным с этим мнением и одним из его деяний стало *бритье бород* (Брикнер 1991: 231). Рассмотренная с этих позиций, борода занимает ничтожное место во внешнем облике человека: *Всего-то красы: борода да усы; Стрижена бородка, подпаленный ус; Дума, что борода: лишняя тягота*. Над мужчиной с бородой можно и подшутить: *Не в бороде честь, борода и у козла есть; По бороде-то – хоть в рай, а по делам – ай-ай*.

Борода большого размера выступает как своеобразный антипод ума: чем длиннее борода, тем его меньше: *Борода выросла, да ума не вынесла; Не всяк голова, у кого борода; Борода с ворота, а ума с прикалиток нет*. Прикалиток – «калитка, точка, дверь для пешего в воротах, или рядом с ними» (Даль 2000: 1090), т.е. наблюдается несоответствие внешней привлекательностью мужчины и его умственными способностями с отрицательной оценкой последних.

С другой стороны, *Седина в бороду - ум в голову*. *Седина* – седой волос (Даль 2000: 116), т.е. пожилой, старый человек – это человек умный, он заслуживает уважения: *Рассудительные люди уважают старость*.

В противоположность бороде, усы всегда связываются с молодостью: *Всегда ус молодит, борода старит*. По их наличию и внешнему виду определяется возраст и степень взросления юноши: *Ус не пробился* (ещё мальчик); *Парень на усу лежит* (т. е. входит в возмужалость).

Пословицы с компонентом *волосы*

В данную микрогруппу входит пословиц о лицах и мужского, и женского пола. С точки зрения Д.Гудкова и М. Ковшовой, «волос как единица культурного кода не отличается полисемичностью. В самых разных образных устойчивых сочетаниях он выступает как эталон чего-либо незначительного,

мелкого и т.д.» (Гудков, Ковшова 2007: 143). Однако анализ нашего материала свидетельствует об обратном – волосы играют важную роль в ПКМ при описании внешности человека, и функционирует данная лексема в достаточно разнообразных контекстах: о количестве, длине, качестве и цвете волос.

Так, прослеживается связь между количеством волос и количеством ума человека. Обилие волос на голове, как и в мужской бороде, может свидетельствовать о недостаточном количестве ума: *Хоть на голове-то густо, да в голове пусто*. А недостаток / отсутствие волос расценивается как символ ума: *Умная голова много волос не держит; Волос глуп, везде растет; Глупые волосы покидают умную голову; До лысины (До старости) дожил, а ума не нажил*.

Объектом шуток и насмешек служат выющиеся волосы: *Курчавый волос – кудрявые мысли; Кудри не мудры, да виши хороши; Одна кудря стоит рубля, а все и за тысячу не купишь*.

Зафиксировано единичное упоминание о плешивом человеке: *Плешивый – человек фальшивый*. Как следует из контекста, плешь в наивном сознании получает негативную оценку. Фальшивый: «ложный, неправильный, неверный; либо подложный, поддельный» (Даль 2000: 716). В данном случае некрасивая внешность является знаком душевных изъянов.

В некоторых пословицах осуждается неряшливый вид волос: *Кудри не мудры, да виши хороши*. О человеке, у которого не расчесаны волосы, говорят: *Шпынь голова, поезжай по дрова*. Согласно В.И. Далю, одним из значений слова *шпынь* является *вихор, хохол на голове, чуб, кудри* (Даль 2000: 1470).

С другой стороны, считается, что у человека, который слишком много внимания уделяет внешности, в частности, прическе, не остается времени работать и помогать родителям: *Масляна головка (щеголь) – отцу-матери не кормилец*. Внешняя красота расценивается отрицательно.

Длина волос имеет особое значение для русских девушек. Считается, что красивая девушка должна иметь длинные волосы: *Руса коса до шелкова пояса*;

Коса - девичья краса. По обычаю, расчесывая невесте косу, вплетают в нее по пеньковой пряди для счастья (Даль 1999: 479).

Длина женских волос связывается с негативными чертами женского характера, если их обладательницей является *баба* – замужняя женщина низших сословий, особенно после первых лет, когда она была молодкою, молодичею, или вдова (Даль 2000: 82). В русском наивном сознании *баба* с длинными волосами не умная, болтливая. Красота волос не соответствует внутреннему содержанию такой женщины: *Волос долог, да ум короток; Волос долог, а язык длинней (у бабы)*. Попутно отметим, что в сознании современного носителя русского языка существительное *баба* имеет иное значение: *баба* означает *женщина вообще*. Эстетическое восприятие всего образа бабы в целом положительное (Аверкова 2015: 1543).

Цвет волос. В русских пословицах упоминаются два цвета – *чёрный* и *рыжий*. Оба получают негативную оценку: *Рыжему в святых не бывать; С черным в лес не ходи, с рыжим баню не топи.* Черный цвет – «грязный, нечистый, замаранный» (Даль 2000: 1316). Рыжеволосых женщин в средневековье объявляли ведьмами. Считается, что рыжие по характеру задиры, всегда готовые ввязаться в спор, они умеют отстаивать своё мнение и не переносят возражений оппонента (Кючарьянц 2011: 27). Но рыжий в свою защиту отшучивается: *Рыжий да рябой – самый дорогой*.

Пословицы, описывающие фигуру

В составе данной группы делится на 4 микрогрупп: толстый и худой человек, высокий и низкий человек. В толковом словаре В.И.Даль объясняет слово *фигура* как – «наружный очерк предмета, внешнее очертанье, вид, образ, стать» (Даль 2000: 1138). В основе значения объяснения словарей лежит сема фигура – «стороеение, форма тела человека» (Чжан Хун 2008: 86).

Пословицы, описывающие телосложение

Преставление китайского языка о телосложении человека связано с противопоставлением толстого и худого человека.

Пословицы, описывающие толстого человека

Хотя пословицы данной группы раскрывают представления русских о толстом человеке, прилагательное *толстый* не употребляется для характеристики людей, отличающихся излишней полнотой. Для этого используются лексемы, семантика которых содержит указание на данную особенность субъекта.

Отношение к толстому человеку в русской ПКМ двоякое. В подавляющем большинстве пословиц речь идет о мужской полноте. Например: *Не ростом взял, так дородством*. В толковом словаре В.И. Даль объясняет слово *дородство* как – «рослый, плотный, полный, красивый, статный» (Даль 2000: 1179). То есть, для невысокого человека некоторая полнота компенсирует недостаточный рост и является достоинством.

Полнота мужчины связывается также с обтекаемостью форм фигуры, их гладкостью и получает положительную оценку противоположного пола: *Кто гладенек, тот и миленек*. Здесь слово *гладкий* обозначает *толстый*. Отметим, что *гладкий* может использоваться для характеристики как человека, так и животного (Чжан Хун 2008: 91).

С другой стороны, излишняя полнота вызывает явное неприятие, вследствие чего в русском языке появилось много пословиц, которые несут негативную оценку лица – обладателя излишне солидных форм, иногда сопровождаемую шуточкой и иронией: *Не велик, да широк, кафтан короток* (т.е. размер кафтана распределен не по длине, а по ширине фигуры человека, вследствие чего длина кафтана значительно уменьшилась). Или: *Господи, какие люди толстые, а я, бедна сирота, не пролезу в ворота* (заниженные в сторону преуменьшения результаты сравнения собственной внешности с внешностью окружающих и противоречащие им физические возможности субъекта). Или: *Молодой человек приятной наружности – семь вёрст в окружности* (гротескное преувеличение объема талии человека).

Степень проявления признака может быть дополнительно усилена с помощью сравнения (1) или определения (2): (1) *Толст, как бочка*; (2) *Кучерявый, без волос, тоненький, как бочка* (присутствует дополнительный

оттенок иронии); (3) *Майорское брюхо (пузо)*.

В толковом словаре В.И.Даль толкует слово *брюхо* и слово *пузо* как синонимы – обе лексемы используются для обозначения живота человека и имеют помету *разговорно-сниженное*. При этом по сравнению с нейтральным словом *живот*, слово *брюхо* и слово *пузо* несут негативную оценку лица, особо подчеркнут толстопузый, толстобрюхий, пузатый, у ненасытного и жадного человека толстый живот (Даль 2000: 327,1407).

Пословицы, описывающие худого человека

Худоба в русском наивном сознании и, как следствие, в пословичной картине мира чаще всего получает негативную оценку, поскольку худая фигура – символ бедности: *Худ – как треска, как жердь, как спичка; в спичку высох, в щепку*. Соответственно: *худой → бедный → некрасивый*.

Нетрудно заметить, что в пословицах о худом человеке чаще используются прилагательные женского рода, т.е. особенно нехороша женская худоба. Женщины с таким телосложением сравниваются с тонким паразитическим червем, обитающим в организме человека и имеющем бледную окраску – глистой: *Глиста глистой*. Худую жену муж стыдится показать людям, она дана мужчине в наказание: *Худую взять – стыдно в люди показать; Худая жена – лишняя сухота; Худая жена – кара господня*.

С другой стороны, фиксируется единичное противоречие: *Хоть костлива, да счастлива*. *Костливый* – «худой, исхудалый, у кого кости наружу» (Даль 2000: 453). Т.е. для счастливой жизни наружность не так важна, суть счастлива – это самое важное.

Перейдем к рассмотрению второй подгруппы.

Пословицы, описывающие рост

Преставление китайского языка о росте человека связано с противопоставлением высокого и низкого человека.

Пословицы, описывающие высокого человека

Пословицы данной группы раскрывают представления человеке, рост которого превышает норму. Такой человек ассоциируется в русской ПКМ с

объектами быта, ширина которых значительно уступает их высоте. Например: *Вытянулся в струнку / в хворостинку / в лутоху. Лутоха* – это липка, с которой снята кора, содрано лыко; она сохнет и вся чернеет (Даль 2000: 711).

Высокий рост в русских пословицах считается скорее отрицательной чертой внешности человека. Его связывают с такими негативными характеристиками, как глупость (1, 2), отсутствие мастерства (3) и другими изъянами человеческой натуры (4): 1. *Велика фигура, да дура*; 2. *Жердьяй, в плечах лба поуже*; 3. *Велик телом, да мал делом*; 4. *Велик пень, да дуплист*.

Приведенные контексты связываются в основном с оценкой роста мужчины: это употребление имен прилагательных в форме мужского рода и существительного *жердьяй*. *Жердьяй*: «Неодобр. Об очень высоком и худом мужчине» (Кузнецов 2004: 188); «долговязый человек, оглобля, верста, особ. поджарый» (Даль 2000: 1329).

При этом высокая девушка сравнивается с тополем – высоким деревом с ровным стволом, т.е. считается красивой: *Выросла, как тополька*.

Как правило, рослый человек бывает сильным. Он часто кичится своей силой и может бездумно унизить низкорослого, почёркивая своё преимущество: *Сила есть – ума не надо*. Но рослый и высокий также может являться объектом насмешек. «Парни соседних деревень обычно враждовали между собой и часто выясняли отношения на кулаках, пуская в ход иногда и колья. Победившая артель начинала издеваться над побеждёнными, унижая их. Брала из побеждённой артели самого рослого и вешала на него для просушки онучи или портянки» (Зимин 1996: 68): Отсюда: *На больших онучи вешают; На больших портянки вешают; На больших воду возят*.

Пословицы, описывающие низкого человека

В противоположность высокому, человек небольшой по величине ценен своим внутренними качествами. О малорослом с похвалой говорят: *Мал, да удал; Маленький, да удаленький. Удалой* – обладающий, отличающийся удалью, отвагой (Кузнецов 2004: 859). Или: *Мал золотник, да дорог*.

Золотник – русская мера веса, равная 4266 грамма, которая употреблялась в основном при взвешивании золота (Зимин 1996: 67), т.е. такой человек ценен как золото.

Невысокий человек может постоять за себя: *Блоха не велика, да спать не даёт (да больно кусает)*. Кроме того, низкорослый даже в зрелом возрасте не выглядит солидным: *Маленькая собачка до старости (до веку) щенок*.

Дополнительная образность иногда создаётся с помощью литоты (преуменьшения) в сочетании с иронией: *Мальчик с пальчик*, ставший сказочным персонажем (об очень маленьком, крохотном мальчике / мужчине,); *От горшка два вершка* (о человеке (обычно о ребёнке или подростке) очень маленького роста, слабом, худеньком. Вершок – мера длины, равная 4,4 – 4,5 см; вышла из употребления в 1918 г. (Там же: 67)). Экспрессивность обусловлена также рифмовкой и повторением звуковых комплексов.

Пословицы о конечностях

Согласно данным словарей, конечности – это «руки, ноги у человека; у животных – органы движения» (Кузнецов 2004: 284); «Руки, ноги и крылья называются конечностями животных» (Даль 2000: 382). Конечности – важные части человеческого тела, поскольку с их помощью человек может свободно двигаться, выполнять разнообразную работу, заниматься спортом и творчеством... Однако при этом данная группа – одна из самых малочисленных. В составе данной группы мы выделяем подгруппы *верхние* и *нижние* конечности, в которых выражается народное представление, соответственно, о руках и ногах человека.

Пословицы о верхних конечностях

Верхние конечности – это *руки* у человека (Кузнецов 2004: 284). В составе данной подгруппы пословицы, имеющие в своем составе компоненты *рука* и элементы ее дальнейшей детализации: *пальцы, ноготок*.

Пословицы, с компонентом *руки*

В пословицах обращается внимание на размер рук, который превышает норму. Длинные руки осуждаются. Считается, что обладатель таких рук

обделен умом: *Руки длинные, ум короткий*.

Руки в русской ПКМ также, как и *голова* могут выступать как метонимическое средство. Например, данная лексема в сочетании с прилагательным *длинный* символизирует нечестного человека, склонность человека к воровству: *У него руки (пальцы) длинные*.

Короткие руки отождествляются с человеком, который не может ответить на обиду, не может постоять за себя. *Руки короткие – не достанешь*, – говорит ему обидчик. Однако недостаточный размер рук может компенсироваться избытком размера ногтей: *Рука коротка, да ноготок длинный*. То есть, человек добивается своего несмотря ни на что.

С давних времён человек трудится, и его работа осуществляется посредством рук. По этой причине в пословицах *рука* может выступать как символ труда. Человек, который занят делом, не имеет времени, чтобы скучать. Физический труд приводит к образованию на его руках мозолей. Их наличие является достоинством человека, признаком его работоспособности и трудолюбия: *Мозолистые руки не знают скуки*.

Интересно отметить, что при оценке деловых / профессиональных качеств человека его внешние данные выступают на первый план – мастерства без красивой / располагающей внешности не достаточно: *Руки золотые, да рыло поганое*. К мастеру с такой внешностью не захочется обращаться.

Пословицы о нижних конечностях

Нижние конечности – это *ноги* у человека (Кузнецов 2004: 284). В составе данной немногочисленной микрогруппы пословицы, имеющие в своем составе только компонент *ноги*. Дальнейшие конкретизации данного компонента нами не выявлены.

Пословицы с компонентом *ноги*

По нашим наблюдениям, особое внимание уделяется ногам, которые имеют несоразмерные или некрасивые формы. На нестандартную форму ног, с точки зрения наивных представлений, могут влиять, в частности, занятия

человека: *У конного солдата ноги лучком*. Лучок – «согнутая в дугу полоса; упругая полоса, деревянная, роговая, стальная, натягиваемая тетивой, для пускания стрел» (Даль 2000: 703). В народном представлении результатом длительного сидения солдата на лошади становится искривление его ног, которые принимают округлую форму, т.е. становятся кривыми, лучком.

Но если для конного воина подобная форма ног допустима, то в быту некрасивые ноги – явный признак внешней непривлекательности человека, особенно мужчины: *Щеголь, да ноги коровьи*. Корова – «неуклюжая, нерасторопная глуповатая женщина» (Юрков 2012: 183), соответственно, походка неуклюжая, замедленная. Внешний лоск не может прикрыть физическое убожество обладателя подобных нижних конечностей. В свою очередь, особенности формы ног могут определять и сферу деятельности человека: *Кривоногого – в свинопасы*. Человеку с кривыми ногами неудобно ходить. Однако, поскольку свиньи ленивые и очень мало двигаются, работа у свинопаса не связана с необходимостью много ходить, что соответствует его физическим возможностям.

Дефект ног находится во взаимосвязи с внутренним миром человека – *Ногами хром, а душою крив; Косолапые драчливы. Косолапые* – «ставящий при ходьбе ступню носком внутрь» (Кузнецов 2004: 294). В данном случае внешние и внутренние качества человека гармонируют, но со знаком *минус*.

Пословицы об осанке и походке

Согласно данным словарей, осанка – «стань, строй, склад живого тела, и общность приемов и всех движений его» (Даль 2000: 1796); походка – «образ ходьбы, приемы, стать и движенья при сем; поступь, выступка, или побежка, посадка и пр.» (Даль 2000: 958). По этой причине осанка – важный показатель, характеризующий физическое развитие человека. Это физическая характеристика человека, которая рассматривается как прямое отражение здоровья и физического развития. Под *походкой* человека подразумевается естественное передвижение тела с помощью ног (Малахов 2012: 13). Другими словами, походка – это та же осанка, но в движении.

Походка и осанка – одни из наиболее запоминающихся внешних черт человека и неотъемлемая составляющая часть имиджа. Они не являются врожденной особенностью человека, а формируются в течение жизни. Окружающие считывают массу информации, наблюдая за манерой человека держать голову, размахивать руками или подпрыгивать при ходьбе, и делают соответствующие выводы – как положительные, так и отрицательные (Юсова 2011: 11). Однако при этом данная группа – одна из самых малочисленных.

В русских пословицах обращается внимание на дефекты осанки человека. Так, отражается резко отрицательное отношение к горбатому человеку. Считается, что человек с искривленным позвоночником склонен к воровству: *Горбатый – вороватый; Чем горбатее, тем вороватее*. Кроме того, горбатые люди очень упрямы. Избавиться от своего физического недостатка и от упрямства одинаково невозможно: *Упрямому дубина, горбатому (т. е. уроду) могила; Горбатого могила вылечит*. В данном случае физические недостатки являются знаками душевных изъянов, т.е. наблюдается гармония внешнего и внутреннего с отрицательной оценкой. При этом наличие горба у старого человека считалось обычным делом: *Старость не радость, и горб не корысть; При старости две радости: и с горбом и с бельмом (или: гроб и кила)*. Бельмо – «глазной недуг, о котором у нас понятия запутаны (Даль 2000: 199).

Слишком ровная осанка воспринимается, как что-то неестественное: *Словно аршин проглотил; Так торцом и ходит*. Аршин – это старая русская мера длины, равная 0,71 м (Кузнецов, 2004: 25), а так же «прут, палочка, тесьма ровно в эту меру» (Даль 2000: 66); *торец* – «переруб бревна, поперечный отрез» (Даль 2000: 809). То есть, ровная осанка вызывает ассоциации с длинными предметами, имеющими жесткую ровную форму – палкой, бревном и довольно длинным железным прутом (0,711 метра).

В русской ПКМ нашли отражение также различные особенности походки человека. Данные особенности передавались путем сравнения с тем или иным животным. *Грудь лебедина, походка павлина; Наряд соколий, а*

походка воронья.

Положительные ассоциации вызывали зоонимы *лебедь* и *сокол*. Согласно данным русских ассоциативных словарей, *лебедь* вызывает ассоциации со словом «*красивый, красавца*» (Караулов 2002: 610); *сокол* – это «*мужчина, юноша, отличающийся силой, смелостью и красотой*» (Юрков 2012: 189).

Ворона вызывает ассоциации с некрасивой девушкой (Караулов 2002: 288). *Павлин* в русской ЯКМ получает отрицательную оценку: так называют человека, который слишком любит себя, уделяет слишком много внимания своей внешности; *павлин* вызывает ассоциации с слишком заносчивым человеком (Юрков 2012: 188).

§II.4. Внешность человека в китайских пословицах

Представление о красоте человека, эталоны красоты различны у представителей разных культур, что обуславливает и использование различных языковых средств при оценке внешности человека (Мильбрет 2014: 3).

Так, например, в сохранившихся фрагментах древнего текста *Чунь-цзи* (春秋纬) дается следующий портрет древнего героя Фу-си (伏羲) (первопредка): «У Фу-си было тело дракона, голова быка, широкие плечи просторные подмышки, нос-гора, солнечный рог, широко открытые глаза, жемчужное межбровье, волос коня-скакуна, космы – птичий пух, губы дракона, зубы черепахи, ростом был в девять чи» (меры длины: 1 чи = 1/3 м) и один цунь (меры длины: 1 цунь = 10/3 см)» (春秋纬 1889:1). В большинстве других описаний Фу-си изображен как некое зооморфное существо, соединившее признаки змеи (или дракона), быка, черепахи, коня, птицы, а в некоторых текстах – и тигра. Об этом свидетельствует описание в апокрифическом сочинении «Лунь-юй Чжай фу сянь»: «У Фу-си нос тигра, переносица-гора» (吕振伟 1962: 53).

Для китайцев образцом женской красоты стала Си Ши (西施), которая была спутницей императоров и считалась прекраснейшей из прекраснейших в древнем Китае. В китайской поэзии и литературе широко используется образ этой красавицы. В исторических записках читаем: «Её лицо – словно полная в небе луна, глаза ее – словно миндаль. Прекрасна, когда в глазах радость видна. Прекрасна, когда в них печаль. Как белый фужун ее кожа нежна. А губы, как алый цветок. И в море волос утонула спина, и форма божественна ног. Как ивы листок ее каждая бровь, и гибок пленительный стан» (庄子 2013: 243). По преданию, красота Си Ши была так велика, что когда красавица перегнулась через балкон, чтобы посмотреть на рыбу в пруду, та была настолько ослеплена, что забыла, как плавать, и начала тонуть. Эта легенда породила одну из двух китайских идиом, использующуюся, чтобы подчеркнуть чью-либо красоту: Си Ши топит рыб, Ван Чжаоцзюнь заставляет падать птиц, Дяочань затмевает Луну, Ян-гуйфэй стыдит цвет 沉鱼落雁, 闭月羞花). Кроме Си Ши, здесь упоминаются три другие великие красавицы древности: Ван Чжаоцзюнь (王昭君), Дяочань (貂蝉), Ян-гуйфэй (杨贵妃), являющиеся китайской культуре и литературе символами женской красоты.

В своей знаменитой песне «Просторы Западного озера в солнце и в дождь» (饮湖上初晴居雨), известный поэт Су Дунпо (苏东坡) сравнивает красоту Си Ши с западным озером (孙洙 1763: 35). Великий китайской поэт Ли Бо (李白) во времена династии Тан написал поэму, посвящённую Си Ши. Вот как пишет он о красавице Си Ши: «Зеркальное озеро на сто раскинулось ли, и лотосы тихо открыли бутоны свои. Красавица с лодки цветы собирает легко, а люди досадуют – озеро невелико: уплыла красавица, и не видать за холмом. Как входит она, равнодушная, в княжеский дом» (孙洙 1763: 54) .

Пословицы с компонентом *голова*

В китайском языковом сознании *голова* занимает важное место в осуществлении эмоциональной и интеллектуальной деятельности человека.

Голова 头 – всему начало, родник деятельности человека, дом интеллекта (李叔同 2012: 14). Как и в русской ПКМ, группа пословиц с компонентом *голова* наиболее многочисленная, и делится на подгруппы: размер головы, лицо и волосяной покров.

Пословицы, описывающие *размер головы*

В отличие от русского менталитета, в китайской ПКМ обращается внимание на размер головы человека. В китайской ПКМ голова (а также ноги) большого размера считается физическим достоинством: *Человек с большой головой, имеет шанс стать лидером; а человек с большим размером ноги, легче поднимается на гору. 头大做官, 脚大登山.*

Это связано с древнейшими представлениями о красоте. Согласно данным китайского этимологического словаря *Толкование слов и объяснение иероглифов*, иероглиф 美 (красота), состоит из двух частей: *большой + козел* (许慎 1988: 121). Большой козёл в Китае считался особенно красивым, это доказывает, что в китайском языке *большой* имеет положительную оценку, это символ красоты.

Маленькая голова или узкие, маленькие глаза в сознании китайцев представляются неприятным и некрасивым (黄峻峰, 黄芳 2001: 54). В китайском языке внешняя непривлекательность, отталкивающее впечатление может передаваться с помощью образов отвратительных, с точки зрения китайцев, животных, в данном случае водяного оленя и крысы, которые имеют, соответственно, имеют маленький размер головы и маленькие узкие глаза: *獐头鼠目 厌妄庸* *голова водяного оленя, глаза крысы – хитрый и пошлый.* Данная пословица подтверждает представление о том, что *большой* считается красивым (朱熹 2013: 53).

Пословицы, описывающие *лицо*

Данная подгруппа также достаточно большая и имеет наибольшую внутреннюю детализацию. Деление связано с уточнением *внешнего вида лица* и его некоторых *частей* (*ухо, лоб, нос, глаза, брови, рот*); в составе *рта*

отдельно описываются *губы* и *зубы*.

Пословицы, описывающие внешний вид лица

Лицо – передняя часть головы человека (МАС II: 191) – в рассматриваемом значении имеет полный эквивалент в китайском языке 脸 – лицо. В китайском языковом сознании лицо имеет особое и важное значение, внешний вид лица – репутация человека (朱熹 2013: 32), в Китае говорят: *Человеку нужно лицо, как дереву нужна кора 人要脸树要皮*.

Также как русской, в китайской ПКМ красивая внешность не всегда является признаком душевной красоты: *О человеке нельзя судить по лицу, равно как нельзя черпаком измерить море 人不可貌相, 海水不可斗量*. Красивая душа важнее красивой внешности: *Красивое лицо не означает красоту, красивая душа – это красота 美丽的面孔不算美, 美丽的心灵才是美*; *Цени добрую душу, а не красивое лицо 与其选择漂亮的脸, 不如选择善良的心*; *Хорошей лошади не нужен крик, красивому человеку не нужно красивое лицо 好马不在叫, 人美不在貌*; *Красивое лицо без прекрасных качеств, как цветы без запаха 美貌而无美德, 犹如不香的花*

Внешние и внутренние качества человека могут не совпадать: красавица часто обладает злой душой: *Лик Бодхисаттвы – душа скорпиона 菩萨面, 蝎子心*. В китайском сознании Бодхисаттва является образом добродушной женщины, которая имеет и красивую внешность. Образ скорпион символизирует бессердечного человека, ядовитую душу. С другой стороны, за уродливым лицом скрывается прекрасная человеческая натура: *Не гляди на лицо, человек с уродливым лицом не обязательно коварный 人不能看脸, 恶貌不一定阴险*; *Издавна красавицы имеют несчастную судьбу, умный мужчина имеет уродливое лицо 自古红颜多薄命, 聪明子弟少容颜*.

В китайской ПКМ есть компонент описания внешнего вида лица, отсутствующий в русской ПКМ, – *рябой*. Во время правления Маньчжурской (Цинской) династии многие люди заразились оспой, в результате чего на их

лица остались рябы (рябины). Поскольку в числе заболевших были и императоры, наличие рябин на поверхности лица стало признаком красоты: *Можно искать девять красавиц из десяти рябых, Не рябая лицом не красива* 十个麻子九个俏, 没有麻子不风骚.

Пословицы, описывающие цвет лица

В китайской лингвокультуре, как и в русской, цвет лица занимает важное место в общей характеристике внешности. В китайских пословицах цветовыми доминантами выступают являются *белый, серый, желтый, красный (румяный), зеленый*.

В отличие русского языка, в китайском нездоровый цвет лица описывает прилагательное *серый* (не бледный). В китайском наивном сознании нездоровое состояние человека или изменение цвета лица под влиянием эмоционального возбуждения передается, как и в русском, через белый цвет, а также серый: *Лицо стало серым, как земля, цвет, как мертвая зола; 面如土色, 色如死灰*.

Нездоровым цветом лица, отражающим болезненное состояние голодного человека, считается *желтый*: *Худая лошадь – длинная шерсть, бедный человек -- желтое лицо* 马瘦毛长, 人穷面黄. Поскольку цвет овощей обычно зеленый или желтый, про голодного и нездорового человека говорят, что у него *лицо цвета овощей* 面有菜色, таким образом, желто-зеленый цвет также используется для указания на признаки болезни, нездоровье. Красный цвет лица, наоборот, символизирует здоровые: *Красный цвет заливает лицо* 红光满面.

В древней китайской поэзии очень часто встречается фраза, которой выражается красота женщины: «Белая кожа и яшмовые кости» (朱熹 2013: 78). В древнем китайском обществе только девушке, которая живет в богатой семье, не нужно было работать и, значит, подвергать кожу воздействию солнечных лучей. По этой причине белое лицо считается красивым: *Одним белым закрывается сотня несовершенств (о белой коже)* 一白遮百丑.

Когда речь идет о женщине, в китайском языке чаще всего используется ее сравнение с цветами. Один из древнейших памятников китайской литературы поэтический сборник *Ши цзин* содержит записи древних песен, гимнов и стихов различных жанров, созданных в XI–VI вв. до н. э. Там написано, что символом женщины являются цветы персика (朱熹 2013: 89). Первый раз явное сравнение женщины с цветком было сделано Ли Бо, известным китайским поэтом времён династии Тан: *Красавица как цветок за краем облака* (李白, 1682). После него это сравнение также часто использовали другие поэты. Цветок стала фиксированным выражением женщины, эталоном женской красоты в Китае, поэтому в основе образа многих китайских пословиц лежит *цветочная* метафора (刘大杰 2006: 434): *Когда красивая девушка смущается, её лицо, как цветок персика, как мак-самосейка* 面若桃花虞美人, т.е. лицо становится нежно-розовым.

Пословицы с компонентом лоб

В китайской ПКМ обращается внимание только на размеры (ширину) **лба** женщины и его связь с количеством ума. Женщины, которая имеет широкий лоб, считается слишком умной, что, однако, не приносит счастья в жизнь ее мужа. *Жена с большим лбом может убить мужу без ножа* (излишний ум жены – несчастье для мужа) 女人额头高, 杀夫不用刀.

В старом Китае существовала традиционная формула требований к женщине: женщине нужна троякая покорность и четыре достоинства. Считалось, что особыми достоинствами обладает бесталанная женщина, т.к. она добродетельна (Конфуций 2008: 99).

Пословицы, с компонентом глаза

Если в сознании китайцев, лицо – дверь в мир человека, то глаза воспринимаются как окно души (Ср.: *Глаза – зеркало души*). В основе китайских пословиц данной подгруппы лежат размер и форма глаз, взгляд, а также зрачок.

Как говорилось выше, маленький размер глаз делает человека

непривлекательным, однако при скромной внешности человек может обладать иными достоинствами, например, дополнительными физическими возможностями: *Глаз мал, да далеко видит 眼睛虽小, 可以看得更远*. Негативную оценку в китайской ПКМ получает также человек, который имеет неодинаковый размер глаз: *Один большой глаз и один маленький глаз – всегда жадный. 一眼大一眼小, 不得便宜动嘴咬*. У обладателя глаз неровной формы плохая сущность: *кривые глаза – кривая душа 眼邪心不正*.

Интересно, что в китайском сознании по взгляду человека можно оценить степень его скромности. Если говорят: *Глаза находятся на лбу 眼睛长在额头上*, это означает, что человек смотрит на людей свысока (заносчивый).

Особыми функциями наделен зрачок. Считается, что он способен выражать различные эмоции, которые испытывает человек. Известный философ Мэн-цзы (孟子) сказал: если хочешь наблюдать человека, то лучше смотреть в его зрачки, потому что *зрачком нельзя замазать зло 眸子不能掩其恶*. В китайском языке иероглифы 眼珠 означают шар и имеют значение *зрачок*. В этом значении китайское слово *шары* – 眼珠子 не имеет эквивалента в русском языке (Чжан Хун 2008: 140). Шарики глаз – многозначное выражение в китайском языке. Его используют, когда говорят о людях, которые не разбираются в чём-либо, всё равно как слепые: *Есть глаза, да нет шариков 有眼无珠*.

Пословицы с компонентом *брови*

Наличие пословиц с компонентом *брови*, служит, на наш взгляд, доказательством того, что в китайском наивном сознании *брови* играют большую роль в восприятии и оценке внешнего облика человека, особенно женщин, чем в русском.

Лексема *брови* выполняет роль метафоры. Брови как неотделимая часть целого символически замещают красивую женщину. Особой красотой отличаются обладательницы изогнутых, крутых бровей. Но красивая

женщина в древнем китайском сознании считается роковой женщиной, красивая женщина может наказать развратных мужчин: *Крутые брови – меч красоты, ими можно убить развратных мужчин 蛾眉本是婵娟刀, 杀尽风流世上人*; Красавица плохо действует на мужчину: *Крутые (красивые) брови, белые (белоснежные) зубы, все это топоры, которые могут отрубить человечность в мужчине 蛾眉皓齿, 伐性之斧*. Красивая женщина часто считается ревнивой: *Красивые брови не уступят другим 须眉不肯让人*.

Маленький размер бровей расценивается как большой недостаток, который может скрыть другие достоинства человека, например, его красивые волосы: *Увидеть только короткие брови другого человека, но не видеть его длинные волосы 只见别人眉毛短, 不见别人头发长*.

Для китайцев образцом милостивого, ласкового (мягкого) взора на окружающих, а также мягкости и нежности являются брови Бодхисаттвы: *Смотреть на человека, как Бодхисаттва, из-под бровей, лучше, чем сверкающие гневом глаза 金刚怒目, 不如菩萨低眉*.

Пословицы с компонентом *нос*

Как и *лоб*, *нос* в китайской ПКМ не играет большую роль в восприятии и оценке внешнего облика человека. Считалось, что нос может является показателем того, какие у человека мысли. Кривой нос ассоциировался со злыми мыслями: *Кривые глаза – кривая душа; кривой нос – злой замысел 鼻歪意不端*.

Пословицы с компонентом *рот*

Внимание обращается внимание на размер и форму рта. С одной стороны, изъян внешности может стать основой для проявления его хороших качеств: *Человек с кривым ртом говорит без утайки; Кривой бамбук даёт прямой побег 歪嘴讲直话, 歪竹出直笋*. С другой стороны, физические недостатки являются знаками душевных изъянов: *Монах, у него который кривой рот, не может читать хорошую молитву 歪嘴的和尚念不出好经来*.

Несмотря на свою малочисленность, данная микрогруппа имеет

дальнейшую дифференциацию: пословицы с компонентами *губы* и *зубы*.

В одной пословице, имеющей **компонент *губы***, речь идет о губах, размер которых меньше нормы. Маленький размер губ осуждается, обладатель таких губ считается болтливым: *Тонкий рот, тонкие губы – символ болтливости человека 削嘴薄唇, 说到四邻*.

Пословицы с компонентом *зубы*

Судя по количеству пословиц с данным компонентом, в китайском языке, как в русском, зубы тоже не играли очень важную роль в описании внешнего облика человека. В пословицах речь идёт о связи, существующей между количеством зубов и возрастом человека. Как в русском языке, количество зубов – свидетельство возраста человека. Чем меньше зубов осталось, тем старше человек: *Если нет зубов, нельзя есть твёрдые бобы 没牙齿, 勿吃硬豆子; Когда стареешь, зубы становятся редкими, борода становится белой 牙齿老缺, 胡子老白*.

В китайском сознании красивая улыбка (смех) – это в первую очередь красивые зубы, а белые зубы – символ красоты зубов, особенно для женщин. Белоснежные женские зубы являются одним из эталонов красоты. Но, как отмечалось выше, женская красота плохо действует на мужчину: *Крутые (красивые) брови, белые (белоснежные) зубы, все это топоры, которые могут отрубить человечность в мужчине 蛾眉皓齿, 伐性之斧*.

Пословицы с компонентом *ухо*

В данных пословицах речь идет о размере и форме ушей.

В китайском наивном сознании символом богатства и счастья считаются уши, которые имеют такую же форму, как уши Будды. У Будды большие и толстые уши с округлыми, гладкими, длинными мочками. По этой причине человек с длинными мочками очень богатый и знатный *两耳垂肩, 贵不可言*; Человек с большими и толстыми ушами умный и великодушный *耳门广阔, 聪明豁达*.

В свою очередь, тонкие, маленькие, торчащие уши могут принести

человеку несчастье: *Человек с торчащими ушами промотает имущество родителей 两耳兜风, 卖田的祖宗; Человек с тонкими ушами, как бумага, бедный и не на кого опереться 两耳如纸, 贫穷无倚; человек с маленьким ушами, как уши крысы, бедный и рано умрет 耳如鼠耳, 贫贱早死.*

Пословицы, описывающие волосяной покров

Единицы данной группы распределены нами на основе их гендерной составляющей: пословицы о волосяном покрове мужчины и пословицы о волосяном покрове мужчин и женщин.

Волосяной покров мужчин представлен в пословицах с компонентами *борода* и *усы*.

Усы и борода – символ зрелого возраста, поскольку их у детей или совсем молодых юношей. О таких говорят: *Желторотый, молодой, нельзя верить его способностям к работе 嘴上没毛, 办事不牢.*

Во вторую микрогруппу (**волосяной покров мужчин и женщин**) входят пословицы с компонентом «волосы». Волосы играют очень важную роль при описании внешности человека, что обусловлено «Каноном сыновнего благочестия», одним из канонических текстов конфуцианства (Конфуций 2007: 47). Китайцы говорят: *Родители дали детям кожу, волосы, тело – это часть родителей, поэтому нельзя этого лишиться.*

В китайских пословицах осуждается неряшливый вид волос: *Человек с распущенными и всклокоченными волосами не красивый 披头散发仪不整.*

Плешь в наивном сознании расценивается как изъян внешности человека: *когда видишь лысого, не говори о нарывах; когда видишь слепого, не говори о свете 见着秃子不讲疮, 见着瞎子不讲光.* Иногда внешний вид обманчив, по внешним качествам трудно распознать суть человека: душа монаха добрая и чистая, но не обязательно человек с лысой (бритой) и круглой головы имеет хорошие качества: *Тот, кто имеет лысую и круглую голову, не обязательно монах 光头圆脑不一定是和尚.*

Как в русском, так и в китайском наивном сознании *баба* с длинными

волосами не умная (намек на женщину, которая традиционно была привязана к очагу, занималась ограниченным кругом дел). Красота волос не соответствует внутреннему содержанию такой женщины: *волосы то длинные, да узок кругозор* 头发长见识短.

Количество и цвет волос отражает возраст человека, особенно старость. В китайском языке также есть прилагательные седой (灰) и белый (白), оба употребляются для описания волос старого человека. Такие волосы противопоставляются *черным* по возрастному критерию (старость – молодость), но кроме этого также по степени опытности, понимания жизни, ценности времени: *Волосы короче, да мысли длиннее* 发短心长; *Когда у человека волосы с проседью и дряхлый вид, он понимает суть улетающего времени* . 艾发衰容惜寸辉; *Когда волосы были чёрными, не уделял время учёбе, когда волосы стали белыми, сожалеть уже поздно, что не учился* 黑发不知勤学早, 白首方悔读书迟; *Не надо насмехаться над человеком с седыми волосами – красивый цветок тоже не может цвести всегда* 开口不笑白头翁, 花好能有几时红.

Пословицы, описывающие фигуру

Под фигурой в китайском языке подразумевается телосложение 身材 и рост 身高. По этой причине состав данной группы логически делится на *телосложение* и *рост*, которые в свою очередь получают дальнейшее уточнение.

Пословицы, описывающие телосложение

Преставление китайцев о телосложении человека связано с противопоставлением толстого и худого человека.

Пословицы, описывающие толстого человека

С одной стороны, как и в русской ПКМ, полнота получает положительную оценку. Как было сказано выше, в китайской культурной традиции *большой* считается *красивым* (许慎 1988: 121). В эпоху династии

Тан (618 - 907) полнота рассматривалась как эталон красоты, т.е. кто полнее, тот красивее. По этой причине худой человек старается любым способом выглядеть полнее, преувеличивать свои внешние данные, вплоть до того *бить себя по лицу, чтобы оно распухло для придания значительного вида 打肿脸充胖子*. Здесь лексема лицо 脸 выполняет роль метафоры, т.е. замещает фигуру человека в целом.

С другой стороны, излишняя полнота вызывает явное неприятие, вследствие чего в китайском языке появляются пословицы: *Жирная морда, большие уши и толстое брюхо 肥头大耳, 满脑肥肠; Толстая фигура – это лишнее, крепкий живот – это необходимо 无需虚胖, 但求实肚*. Слишком толстое телосложение и излишний жир бесполезны для здоровья, здоровых толстых людей не существует. В Китае низкий уровень ожирения. «Приготовление пищи и ее правильное употребление занимало одно из центральных мест в китайской культуре. К еде относились, как к лекарству». Философия китайской кухни гласит, что, употребляя в пищу разнообразные продукты в соответствии с принципами контраста и равновесия (теория инь и ян), можно естественным образом поддерживать свое здоровье (Фэн-шуй 2002: 7, 82): *Можно найти девять слабых из десяти толстых людей 十胖九虚; Толстое тело, но слабое здоровье 肥胖肥胖, 身体不壮*

Единичное представление **худого человека**, возможно, связано с тем, что в древнем китайском наивном сознании худоба получает негативную оценку. Худое лицо как изъян красоты связано с плохой душой: *Худое лицо – злая душа 脸上无肉, 必定歹毒*.

Пословицы, описывающие *рост*

Представление китайцев о росте человека связано с противопоставлением высокого и низкого человека.

Пословицы, описывающие *высокого человека*

Рост, который превышает некую среднюю норму, считается скорее положительной чертой внешности человека. По мнению людей, высокий

человек должен обладать выдающимися качествами: *Человек с ростом 6 чи нигде не может скрыться 身長六尺，天下难藏* (Чи: китайский фут (мера длины, равная 1/3 метра (Китайский словарь иероглифов Синьхуа 新华字典 2015: 54); *Если мужчина не может осуществлять свое призвание, то зачем ему нужен рост 8 чи 男儿不展风云志，空负天生八尺躯*.

Пословицы, описывающие низкого человека

Как в России, в Китае человек небольшого роста ценен своими внутренними качествами. Подобный изъян внешности не может затемнить хорошие качества; о малорослом с похвалой говорят: *Ростом невысок, да отважен 短小却精悍*.

Но считалось, что низкий рост человека связан с такими особенностями его характера человека как скрытность: *У карлика в животе больше мыслей 矮人肚里疙瘩多*. (Ср.: слишком длинный нос предполагает наличие каких-либо внутренних дефектов).

Раньше считалось, что рост жены определяет рост будущих членов семьи, поэтому естественно жена с низким ростом в китайском наивном сознании чаще получает негативную оценку: *Если жениться на невысокой, сын и внук будут невысокого роста 一代娶矮妻，三代没高人*.

Пословицы о конечностях

Как в русской, так и в китайской ПКМ, в составе данной группы логически выделяются пословицы о верхних и нижних конечностях, т.е. о руках и ногах человека.

Пословицы о верхних конечностях

Согласно данным Большого Китайского словаря, верхние конечности – это «одна часть строения тела человека, в том числе плечо, предплечье, запястье и рука (БКС 2015: 342).

Пословицы, с компонентом руки

В китайской ПКМ независимо от своего размера (длинная или короткая) слово *рука* несет негативную оценку. Как в русском, также в китайском языке

данная лексема в сочетании с прилагательным *длинный* символизирует нечестного человека, склонность человека к воровству и связанную с этим жадность: *Человек с длинными руками жадный 贪婪的人手长*. Короткие руки – признак злого характера: *Человек с длинными ногами и короткими руками – добрый с виду, но злой внутри 脚长手短, 面善心凶*.

Пословицы о нижних конечностях

В БКС нижние конечности – это «одна часть строения тела человека, в том числе бедро, голень и нога» (БКС 2015: 433). В составе данной подгруппы пословицы, имеющие в своем составе компонент *ноги*.

Пословицы с компонентом *ноги*

В данную подгруппу рассматривается размер ног. Поскольку в китайском языковом сознании *большой* имеет положительную оценку, в китайской ПКМ ноги большого размера считаются физическим достоинством: *Человек с длинными ногами не боится дальнего похода 腿长不怕路远*; *Человек с большими ногами стоит твёрдого; человек с большим ртом не пропустит еду 脚大站的稳, 嘴大吃饭准*.

Поскольку красивая женщина в древнем китайском сознании считается роковой женщиной, способной погубить мужчину, некрасивая жена может принести мужу счастье, особенно если у нее с большие ноги, но лишь в том случае, если муж не бросит ее и оценит внутренние качества супруги: *Если муж не уйдет от жены с большими ногами и уродливой рожей, то она станет, сокровищем в доме 脚大脸丑家中宝, 丈夫不嫌就是好*.

В свою очередь, у женщины с маленькими ногами несчастливая судьба: *Слёзы женщины с маленькими ногами заполняют целую корзину 小脚一双, 眼泪一筐*. В древнем Китае женщина не имела высокого положения в обществе, она не должна была выходить из дома и общаться с людьми, поэтому начиная с детских лет девочкам специальным образом бинтовали ноги, формируя ступню в виде копытца и препятствуя ее росту, чтобы женщина было не удобно ходить (周少红, 齐涛 2015: 214). Постепенно

маленькие ноги стали символизировать красоту женщины. В известном романе средневекового Китая «Цзинь пин мэй» первый раз появилось такой выражение: *золотой лотос в три цуня* (兰陵笑笑生 1617), то есть красивые ноги женщины (как золотой лотос) должны иметь длину только три цуня (китайская мера длины, около 3,33 см).

Пословицы об осанке и походке

В сознании китайцев осанка и походка соответствуют состоянию духа человек, служат эталоном его подъема. В Китае есть такая пословица о прекрасном образце осанки и походки: *Стоять как сосна, сидеть как колокол, ходить как ветер, лежать как самострел* 站如松, 坐如钟, 行如风, 卧如弓.

Считалось, что действия человека должны быть связаны с иероглифом 正 (прямой и чинный). В китайском сознании этот иероглиф значит *правдивый, прямой, прямодушный, честный, искренний*, поэтому поступки, осанка или походка должны соответствовать 正: *Если острый нож долго не точат, он легко ржавеет; если стройный человек не выпрямляет спину, он становится горбатым* 快刀不磨生锈, 胸膛不挺背驼. Интересно отметить, что в китайской ПКМ осанка и походка часто связаны с тенью. Тень служит своеобразным зеркалом, в котором отражаются недостатки и достоинства человека: *Прямая походка не боится кривой тени* 步子迈得正, 不怕影子斜; *Прямое тело не боится кривой тени* 身正不怕影子斜; *Прямой и в положении сидя не боится кривой тени* 为人坐的正, 不怕影子斜.

ВЫВОДЫ

Итак, методом сплошной выборки из Словаря пословиц русского народа В.И. Даля, Словаря китайских пословиц Чжоу Цзинця нами было отобрано 147 русских и 73 китайских пословицы, в которых содержатся лексемы, называющие те или иные элементы внешнего облика человека (*голова, глаза, ноги, руки* и под.). На основании логико-семантического критерия мы объединили пословицы с данными лексемами (или их синонимами) в 4 группы: голова (95 русских и 51 китайских пословицы), фигура (31 русская и 11 китайских пословиц), конечности (11 русских и 6 китайских пословиц), осанка и походка (10 русских и 5 китайских пословиц). В результате данного материала анализа мы пришли к следующим выводам.

В русской ПКМ в количественном отношении доминируют пословицы с компонентами *внешний вид лица, волосы, борода и усы, нос, цвет лица, глаза, рост человека и осанка и походка*. Единично представлены *лоб, пальцы, ногти*. В китайской ПКМ в количественном отношении доминируют пословицы с компонентами *внешний вид лица, волосы, цвет лица, глаза, брови, уши, осанка и походка*. Единично представлены *лоб, губы, борода и усы, нос, худой человек*.

Как в русских, так и в китайских пословицах в количественном отношении на первом месте стоит группа с компонентом *голова*, что позволяет говорить о ее ведущей роли в восприятии и оценке внешнего облика человека. И в китайской, и в русской ПКМ *голова* имеет ярко выраженный коннотативный потенциал и активно выполняет не столько номинативной, сколько экспрессивно-оценочную, характеризующую функцию. В русской ПКМ лексема *голова* выполняет роль метафоры, т.е. замещает человека в целом. Как правило, *голова* выступает как синоним умного и знающего мужчины. А в китайской ПКМ аналогичную роль выполняет лексема *брови*. *Брови* как неотделимая часть целого символически замещают красивую женщину. Особой красотой отличаются обладательницы

изогнутых, крутых бровей.

Для китайской ПКМ важное значение имеет философия буддизма, в котором система неодушевленных объектов в качестве своего центра имеет слово со значением *человек* – установление соотношения, или пропорции, «человек так относится к неодушевленным предметам, как Будда относится к человеку». Эта система включает оппозицию *верх/низ*, где *верх* в типичном случае трактуется как относящийся к голове (буквально или метафорически), а *низ* – как относящийся к телу (Касевич 1996:264).

Как в русской, так и в китайской ПКМ через некоторые элементы внешности можно выразить возраст человека, особенно старость. Признаками старости являются седая *борода*, *нос* с горбинкой, малое количество зубов, наличие *горба*: *Суди не по годам, а по ребрам (по зубам); Старость не радость, и горб не корысть; Когда стареешь, зубы становятся редкими, борода становится белой 牙齿老缺, 胡子老白. Всегда ус молодеет, борода старит.*

В обеих лингвокультурах содержание пословиц зачастую бывает связано с разграничением пола. Внешние признаки мужчины связываются, в основном, с этапами его физического развития (*борода* и *усы*): *Борода выросла, да ума не вынесла*. Внешний облик женщины связан с ее социальным статусом, в первую очередь речь идет о замужней женщине. В обеих ПКМ облик замужней женщины получает преимущественно отрицательную характеристику: *Волос долог, да ум короткий (у бабы); Волосы то длинные, да узок кругозор (у бабы) 头发长见识短*. При этом в китайских пословицах данная характеристика представлена более детально. Одни и те же внешние качества получают разную оценку в зависимости от пола их обладателя. Так в русской ПКМ полнота мужчины получает положительную оценку, а худоба женщины – отрицательную: *Кто гладенек, тот и миленек; Худая жена – лишняя сухота*.

Цветовыми доминантами в русской ПКМ являются *белый*, *красный* и их оттенки *бледный* и *румяный* (о цвете лица и щеках), а также *черный*, *карий* (о

глазах), *рыжий* (о волосах). В китайском наивном сознании при описании лица доминируют цвет *белый, красный (румяный), серый, желтый*, и цвет *овощей (желто-зеленое)*.

Содержание пословиц неразрывно связано с историей, идеологией и религией. Важная роль буддизма в китайской ЯКМ обусловила использование в пословицах буддийского монаха, а также образов Будды и Бодхисаттвы, элементы внешнего облика последних служат эталонами красоты. Так, символом богатства и счастья считаются уши, которые имеют такую же форму, как *уши Будды*. Пословицы с компонентом *ухо* встретились только в китайских пословицах.

В русской ПКМ в ряде пословиц большую роль играет рифма и повторение звуковых комплексов, служащих усилению звуковой инструментовки пословиц и приданию им дополнительной экспрессивности. В исследуемых пословицах нами зафиксированы 43 рифмы и 6 повторений звуковых комплексов. Например: *Тот человек и дорог, у кого нос долог* (дорог – долог); *Большой нос не укора: упадешь, так подпора* (укора – подпора); *Волос долог, да ум короток* (оло – оро) и др.

Выделенные Д. Гудковым и М. Ковшовой 4 типа противопоставления внешнего облика и духовного начала человека на материале фразеологии, нашли соответствия и нашем материале, что свидетельствует о наличии единых критериев оценки человеческой внешности и человеческой сущности во фразеологии в ее широком понимании. Данные противопоставления были выявлены также в китайских пословицах.

Нами выделены

(1) гармоничные противопоставления с положительной оценкой, т.е. идеальная внешность с положительными внутренними качествами, душой (3 элемента, 4 пословицы). В подобной гармонии находятся красивое лицо (2 русских пословицы), красивые глаза (1 русская пословица) и красивые уши (1 китайская пословица). Например: *И в лице – душа, и душа хороша; У преданного сердца прекрасные глаза, Человек с большими и толстыми*

ушами умный и великодушный 耳门广阔, 聪明豁达.

(2) гармоничные противопоставления с отрицательной оценкой, поскольку в традиционном сознании существуют представления о том, что физические недостатки являются знаками душевных изъянов (9 элементов; 16 пословиц). В подобные соответствия вступают следующие элементы внешнего облика человек: некрасивое лицо (2 русских пословицы), излишнее количество/густота бровей (1 русская пословица) и излишнее количество волос либо их отсутствие (2 русских пословицы), кривая форма носа (1 русская и 1 китайская пословица), кривой или слишком тонкий рот (1 русская и 1 китайская пословица), дефекты ног и рук (2 русских и 1 китайская пословица), слишком низкий рост (1 китайская пословица), слишком худая фигура (1 китайская пословица), горбатая спина (2 русских пословицы): *У худой рожки – худой обычай; Плешистый - человек фальшивый; Ногами хром, а душою крив. Худое лицо – злая душа 脸上无肉, 必定歹毒; У карлика в животе больше мыслей 矮人肚里疙瘩多.*

(3) случаи, когда внутреннее в человеке превосходит по своим качествам внешнее с положительной оценкой (7 элементов; 18 пословиц). Недостатки некрасивого лица (2 русских и 2 китайских пословицы); неправильная форма и маленький размер глаз (2 русских и 1 китайская пословица); излишняя курчавость волос либо плешь (4 русских пословица); кривая форма рта (1 русская и 1 китайская пословица); слишком длинный нос (1 русская пословица); седая борода (1 русская пословица); и низкий рост (3 русских пословицы) компенсируются наличием у человека высоких душевных и физических качеств. Например: *Маленький, да удаленький; Рожка кривая (черна), да душа пряма (бела); Глаз мал, да далеко видит 眼睛虽小, 可以看得更远.*

(4) случаи, когда красивая внешность не соответствует внутреннему содержанию с отрицательной оценкой (7 элементов; 16 пословиц). Подобные соответствия наблюдаются между красивым и белым *лицом* (3 русских и 1

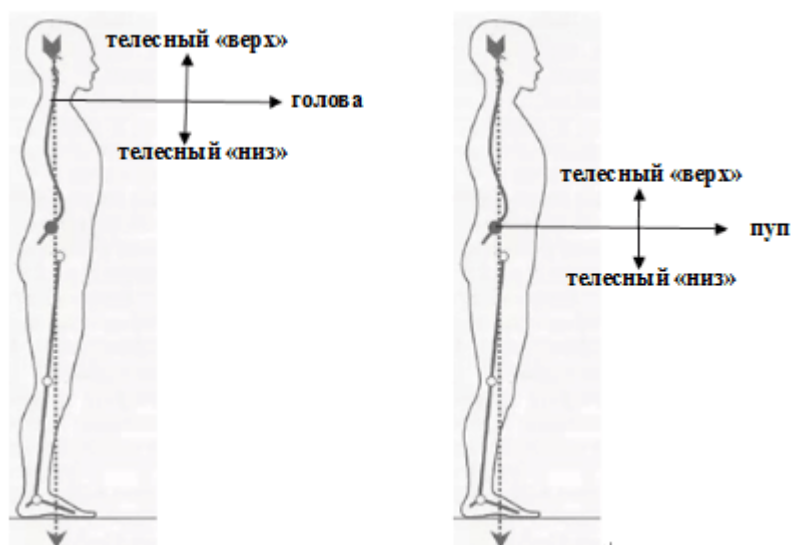
китайская пословица) и *глазами* (1 пословица); красивыми *бровями* (1 китайская пословица); *окладистой бородой* (3 пословицы); *широким лбом* (2 пословицы); *длинным носом* (1 русская и 1 китайская пословица); *длинными волосами* (3 пословицы). Например: *Лицом хорош, да душою непригож; Борода выросла, да ума не вынесла; Красивые брови не уступят другим 须眉不肯让人.*

Данные противопоставления зафиксированы в пословицах с компонентами *голова* (2 русских пословицы), *глаза* (3 русских и 3 китайских пословицы), *брови* (1 русская пословица), *волосы* (8 русских пословиц), *лоб* (2 русских пословицы), *нос* (4 русских и 1 китайская пословица), *рот* (1 русская и 2 китайских пословицы), *уши* (1 китайская пословица), *борода* (4 русских пословицы), *конечности* (3 русских и 1 китайских пословицы), *осанка* (2 русских пословицы), *фигура* (3 русских и 2 китайских пословицы) и *общая оценки лица* (11 русских и 8 китайских пословиц).

В русской и китайской ПКМ недостатки и изъяны внешности человека считаются более значимыми для понимания его внутренней сути, о чем свидетельствует количественное преобладание подобных пословиц (97 русских и 40 и китайских пословиц). Внешняя красота сама по себе не связана в народном самосознании с безусловно положительной оценкой. Однако, русской ПКМ отклонения от некой средней нормы получают, как правило, яркую отрицательную оценку, часто с оттенком иронии: *По бороде-то – хоть в рай, а по делам – ай-ай; Рожжа красная, хоть онучи суши.* Однако *высокий рост* в русских пословицах считается скорее отрицательной чертой внешности человека: *Велика фигура, да дура*, а в китайской ПКМ излишняя полнота вызывает явное неприятие: *Можно найти девять слабых из десяти толстых людей 十胖九虚.*

В обоих лингвокультурах существует представление о так называемой *середине* человека. В русской ПКМ мира символом центра человеческого тела является *пуп*. В рамках мифологическо-космической концепции,

устанавливающей соответствия между элементами микрокосма и макрокосма (глаза - солнце, волосы - растения, кости - камни и т.п.), пуп занимает место, в котором совмещаются оба соотносимых объекта: пуп первочеловека и есть пуп вселенной (Токарев 1980: 20) . В китайской картине мира к телесному «верху» относится только *голова* – всему начало, родник деятельности человека, дом интеллекта, что обусловлено буддистским учением, в котором существующие пропорции отделяют *низ* как все то, что относится к телу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, поле *человек* занимает важное место в лексико-семантическом массиве русского языка. В проведенном исследовании были рассмотрены особенности наивных представлений о внешности человека, вербализованные во фрагменте ПКМ, составляющем ФСП «внешность человека». Базовыми для исследования понятиями являются понятия *лингвокультурология, фразеология, пословица, языковая и пословичная картина мира*.

Лингвокультурология как научная дисциплина, имеет точки соприкосновения со смежными гуманитарными науками, с языком и культурой. Понимание лингвокультурологии как науки, которая исследует различные способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, позволяет проводить описание данных единиц, раскрывающее не только их значение, но и различные оттенки, коннотации и ассоциации, отражающие особенности национального мировидения

Важнейшим понятием лингвокультурологии является ЯКМ. ЯКМ представляет собой исторически сложившуюся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отражённую в языке совокупность представлений о мире, определённый способ восприятия и устройства мира, концептуализации действительности. Функции ЯКМ вытекают из природы и предназначения в человеческой жизнедеятельности мировидения, составной частью, которого она является.

В опосредованной форме особенности традиционной народной культуры представлены в ФКМ. Фразеология понимается нами как самостоятельная лингвистическая дисциплина, изучающая устойчивые, отдельно оформленные, воспроизводимые сочетания слов с осложненной (экспрессивной) семантикой, значение которых не выводимо из значения компонентов и возникает в результате образного переосмысления компонентов конструкции. Основной единицей фразеологии мы считаем ФЕ.

Широкое понимание фразеологии предполагает рассмотрение в её составе паремиологии – особого подраздела, посвящённого изучению и классификации паремий: пословиц, поговорок и других форм народного творчества.

Особым фрагментом ФКМ выступает ПКМ, поскольку она связана с той частью национальной концептосферы, которая представляет базовые культурные ценности. Важная роль пословиц во ПКМ вытекает из их определения – устойчиво воспроизводимые в речи афоризмы фольклорного происхождения, содержащие информацию о значимых для национальной культуры морально-нравственных и иных категориях, духовной и интеллектуальной культуры этноса. Вслед за Н.Ф. Алефиренко и Н.Н.Семененко (Алефиренко, Семененко 2009:203), мы считаем, что рассматривать пословицы следует не только как кладезь житейской мудрости, но и как вполне функциональный на сегодняшний день свод установлений по обустройству общества и межличностных отношений, в частности, оценке внешних и качеств человека и его духовного начала.

Поскольку общение людей предполагает прежде всего их идентификацию, интерес к портретному изображению является неотъемлемой частью человеческих взаимоотношений. Внешность человека как эстетическая и этическая категория включается в картину мира любого народа и является предметом рассмотрения в разных дисциплинах: этике, эстетике, социологии, психологии, межкультурной коммуникации, культурологии, лингвистике и т.д.

В нашей работе была предпринята попытка сопоставительного исследования пословиц, характеризующих внешность человека, в русском и китайском языках с использованием элементов метода ФСР. В результате 145 русских и 73 китайских пословиц были распределены по 4 фразео-семантическим группам: *голова, конечности, фигура, осанка и походка*, имеющим внутреннее деление (см. Приложение 1).

Нами выявлены были выявлены как черты сходства, так и

национально-культурные особенности описания и оценки внешности человека в обоих языках, а также лакунарные области.

Как в русской, так и в китайской ПКИ фиксируется разница между внешним обликом человека и его внутренней сущностью с положительной или отрицательной оценкой. Представление о красоте у обоих народов во многом совпадают. В русской и китайской ПКМ традиционным является противопоставление внешнего и внутреннего, внешних данных человека и его духовных качеств. В сознании китайских и русских народов красота – это единое гармоничное целое, сочетание внешнего и внутреннего, души и тела, доставляющее нравственное и эстетическое наслаждение. Наличие внешних изъянов компенсируется духовной красотой, которая имеет не меньшую ценность. В обоих лингвокультурах в большинстве случаев внутреннее в человеке превосходит по своим качествам внешнее с положительной оценкой *Маленький, да удаленький; Глаз мал, да далеко видит* 眼睛虽小, 可以看得更远.

Хотя в китайских пословицах число отрицательно-оценочных пословиц также превышает число пословиц с положительной оценкой внешности человека, в русской ПКМ недостатки и изъяны внешности человека считаются более значимыми для понимания его внутренней сути. Также в русской ПКМ понижение или превышение некой средней нормы получает, как правило, отрицательную оценку с оттенком иронии: *По бороде-то – хоть в рай, а по делам – ай-ай; Рожь красная, хоть онучи суши.*

Русские и китайские пословицы, построенные на метафоре, характеризуются яркой образностью, эмоциональностью, экспрессивностью, оценочностью, обладая огромными коннотативными возможностями, обусловленными образной составляющей. Это достигается уподоблением человека животных, образ которых имеет яркие коннотации. В русской ПКМ это сова, сокол, собо́ль, лебедь, павлин, ворона: *Наряд соколий, а походка воронья.* Во китайской ПКМ это олень, крыса, скорпион: *Голова водяного оленя, глаза крысы – хитрый и пошлый* 獐头鼠目 厌妄庸. Кроме зоонимов,

для описания нежно-розового цвета женского лица используются фитонимы *мак* (в русской и китайской), *мак-самосейка*, *цветок персика* (в китайской ПКМ): *Расцветает, что маков цвет; Когда красивая девушка смущается, её лицо, как цветок персика, как мак-самосейка 面若桃花虞美人*.

Значительную роль при оценивании внешних качеств человека играет гендерный фактор. В обоих лингвокультурах внешние качества женщины получают отрицательную оценку чаще, чем внешние качества мужчины, даже в тех случаях, когда речь идет об одной и той же внешней характеристике. Ср.: *Кто гладенек, тот и миленек* и *Худая жена – лишняя сухота*.

Как в русских, так и в китайских пословицах в количественном отношении на первом месте стоит группа с компонентом *голова (лицо)*, что позволяет говорить о ее ведущей роли в восприятии и оценке внешнего облика человека. Кроме того, в китайской ПКМ *голова* относится к так называемому «*верху*», остальные части тела человека составляют «*низ*», соотносимый, согласно буддизму, с телесным, земным началом. В русской ПКМ границей оппозиции «*верх / низ*» является *пуп*.

Одни и те же элементы внешнего облика могут получать в русской и китайской ПКМ различную оценку (*голова, лоб, толстая фигура* и некот. др.) Так, в русской ПКМ *большой лоб* и *голова большого размера* воспринимаются как признак не очень умного человека и получают негативную оценку. В китайской ПКМ это наоборот – говорит о наличии ума, а большой размер какой-либо части тела считается физическим достоинством. В китайской ПКМ излишняя полнота вызывает явное неприятие, а в русской ПКМ полнота мужчины получает положительную оценку и т.д.

В русской ПКМ отсутствует компонент *ухо*, а в китайской ПКМ к числу лакун относятся компоненты *пальцы, ноготок*.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аверкова О. В.* Актуальные значения слова «баба» для современных носителей русского языка (по данным Национального корпуса русского языка на материале основного, устного и диалектного подкорпусов) [Текст]. №11. ,2015. – С.1542-1545.
2. *Алефиренко Н.Ф., Семенов Н.Н.* Фразеология и паремиялогия: Учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 344 с.
3. *Алефиренко Н. Ф.* Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: Уч. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 282 с.
4. *Алёшин А.С.* Устойчивые сравнения шведского языка характеризующие человека (лингвокультурологический аспект): дис. на соискание ученой степени кандидата филол. наук. – СПб: Изд-во «СПбГУ», 2011. – 255с.
5. *Антропова Л.И.* Лексико-фразеологическое поле с общим значением «порицать» в современном немецком языке. – М., 1978.
6. *Апресян Ю.Д.* Образ человека по данным языка: попытка системного описания // М. Вопросы языкознания № 1. – М.: «Наука»,1995. – С.37-67.
7. *Артеменко Е.Б.* Язык русского фольклора и традиционная народная культуру (Опыт интерпретации) // Славянская традиционная культура и современный мир: сб. материалов науч. конф. – М.: ГРЦРФ, 2003. – С. 7-21.
8. *Баранов Д. А.* Баранова О. Г. Мужики и бабы: мужское и женское в русской традиционной культуре. Иллюстрированная энциклопедия. – СПб.:«Искусство-СПБ», 2005. – 337с.
9. *Бондарь Н.И., Лутин С.А.* Как спросить? Как сказать? /Пособие по развитию речи для изучающих русский язык как иностранный. – 3-е изд., стереотип. – М.:Русский язык. Курсы, 2014. – 256с.
10. *Брикнер А.Г.* История Петра Великого. – М.: «Терра» – «Terra», 1991. – 792с.

11. *Буянова Л. Ю.* Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности: монография – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013.- 184с.
12. *Васильев Л. М.* Современная лингвистическая семантика. – М., 1990. –192с.
13. *Вдовина О.А.* Функционально-семантическая дифференциация синонимических и паронимических единиц в лексической системе русского языка (на материале лексико-семантического поля «человек») : автореферат. дис. на соискание ученой степени кандидата филол. наук. – СПб: Изд-во «СПбГУ», 2011. – 16с.
14. *Виноградов В.В.* Об основных типах фразеологических единиц в русском языке //Избр. Труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – С. 140-161.
15. *Витгенштейн Л.* Логико-философский трактат / Пер. С нем. Добронравова и Лахути Д.; Общ. ред.и предисл. Асмуса В. Ф. – М.: Наука, 1958. –133с.
16. *Воробьев В.В.* Лингвокультурология (Теория и методы). – М.,1997. –331с.
17. *Воробьев В.В.* Лингвокультурология в кругу других гуманитарных наук // Русский язык за рубежом. – Братислава, 1999. №2. – С.76.
18. *Воротников Ю. Л.* «Картина мира» и грамматика смыслов // Этническое и языковое самосознание. – М., 1995. – С.27.
19. *Глазунова О.И.* Давайте говорить по-русски. – СПб.: Издательский дом «МИРС», 2008. – 373с.
20. *Гудков Д.Б., Ковшова М.Л.* Телесный код русской культуры: материалы к словарю. – М.: « Гнозис», 2007. – 288с.
21. *Долгих Н.Г.* Тория семантического поля на современном этапе развития семасиологии // Филологические науки. – 1973- №1 – с. 89-98.
22. *Дроздов А.В.* Признаки описания бровей, используемые при составлении словесного портрет // Девятая международная научно-практическая конференция: «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными

- правонарушениями». – Барнаул, 2011. – С. 42-43.
23. *Дубов И.Г.* Феномен менталитета: психологический анализ // Вопросы психологии. – 1993. №5. – С. 21-30.
24. *Ефимова Е.В.* Реализация онима «Баба-Яга» как части концепта «вечное/вечность» в русской фольклорной традиции//Альманах современной науки и образования. №2-2.– Тамбов: Грамота, 2010. – С. 62-64.
25. *Зиновьева Е.И.* Основные проблемы описания лексики в аспекте русского языка как иностранного. – СПб., 2005. – 88с.
26. *Зиновьева Е.И., Юрков Е.Е.* Лингвокультурология: теория и практика. – СПб.: ООО «Издательский дом «МИРС», 2009. – 291 с.
27. *Иванова Е.В.* О реконструкции пословичной картины мира // Вестник СПбГУ. Сер. 2. История, языкознание, литературоведение. –2002.-Вып.1. – С.107-111.
28. *Кайтмазова, Н.С.* Символы, стереотипы и эталоны во фразеологизмах со значением эмоций// Современные гуманитарные исследования. – 2005. - №3. – С. 114-116.
29. *Караулов Ю. Н., Филиппович Ю. Н.* Лингвокультурное сознание русской языковой личности: моделирование состояния и функционирования. – М., 2009. – 161 с.
30. *Касевич В. Б.* Буддизм. Картина мира. Язык. – СПб.: Петерб. востоковедение, 2013. – 287 с.
31. *Кобозева И.М.* Лингвистическая семантика. – М., 2000. – 352с.
32. *Кодухов В.И.* Общее языкознание: Учебник для студентов филол. специальностей ун-тов и пед. ин-тов. – М., Высшая школа, 1974. – 303 с.
33. *Копыленко М.М., Попова З.Д.* Очерки по общей и русской фразеологии. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1972. – 141с.
34. *Копылова В.Е.* Фразеология русского языка как отражение языковой картины мира // Лингвокультурология – 2010. –№ 4. – С. 89-93.
35. *Корнилов О.А.* Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М.: Черо, 2003. – 349 с.

36. *Коротун О.В.* Образ-концепт «человек» в русской языковой картине мира: дис. на соискание ученой степени кандидата филол. наук. – Оск, 2002. – 193с.
37. *Косериу, Э.* Синхрония, диахрония и история. «Новое в лингвистике», вып. III [Текст] – М.: Высшая школа, 1963. – 312 с.
38. *Красных В.В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. – М., 2002. – 141с.
39. *Кубрякова Е.С.* Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: «Языки русской культуры», 2004. – 578 с.
40. *Кузнецова Э.В.* Лексико-семантические группы русских глаголов – Иркутск, Ирк. Ун-т, 1989. – 153с.
41. *Конфуций И-Ли* (Трактат ««четыре книги и пять канонов») – Пекин, 2008. – 1603с.
42. *Конфуций* Канон сыновней почтительности – Пекин, 2007. – 281с.
43. *Кючарьянц В.* Да кто они такие, эти рыжие? // Наука и религия. № 1., 2011. – С. 25-30
44. *Лихтенберг Г.К.* Афоризмы. Литературные памятники. – М.: «Наука», 1964. – 208с.
45. *Любимова Н. А., Бузальская Е.В.* «Картина мира» : Содержание, терминологический статус и общая иерархия ее составляющих // Мир русского слова. – 2011. № 2. – С. 14-16.
46. *Малахов Г.* Здоровый позвоночник – красивая осанка, прекрасное здоровье. – СПб:Крылов, 2008. – 28с.
47. *Мартынова, А.Н.* Пословицы. Поговорки. Загадки – М.: Современник, 1986. – 510 с.
48. *Маслова В.А.* Лингвокультурология: Учеб. Пособие для студ. высш. учеб. Заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
49. *Мильбрет А.А.* Привлекательность / Непривлекательность внешнего облика человека в русской лингвокультуре: дис. на соискание ученой

- степени кандидата филол. наук/ФГБОУ ВПО «СПбГУ». СПб, 2014. – 256 с.
50. *Моисеева В. Л.* Безличные глагольные предикаты состояния лица в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 1998. – 18с.
51. *Некрасова Н.А., Садикова О.Г.* Тематический философский словарь: Учебное пособие. – М.:МГУ ПС (МИИТ), 2008. – 164с.
52. *Немов Р. С.* Психология – М.: Владос, 2001. ч.1. – 640 с.
53. *Никитин М.В.* Курс лингвистической семантики. – СПб.: Научный центр проблем диалога, 1996. – 760 с.
54. *Никитина С.Е.* Размышления на темы семинара // Лингвофольклористика на рубеже XX – XXI вв.: итоги и перспективы: Сборник докладов на Международном научном семинаре (10-12 сентября 2007 г.). – Петрозаводск, 2007. – С. 32-34.
55. *Петренко О.А.* Этнический ментальтет и язык фольклора. – Курск, 1996. –118 с.
56. *Петровский А.В.* Вопросы истории и теории психологии. – М., 1984. – 416с.
57. *Попова Л.Г., Головин А.С.* Образ хорошего мужа в паремиях (сопоставительный аспект) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013.-№ 3. – С. 83-86.
58. *Постовалова В.* Картина мира в жизнедеятельности мира. // Роль человеческого фактора в языке. – М., 1988.
59. *Потебня А.А.* Эстетика и поэтика. – М.: Искусство,1976. – 614 с.
60. *Путилов Б.Н.* Проблемы типологии этнографических связей фольклора // Фольклор и этнография: Связи фольклора с древними представлениями и обрядами. – Л.: Наука, 1977. – С. 3-14.
61. *Реформатский А.А.* Введение в языкознание. – М., 1960. – 536с.
62. *Руднев В.П.* Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты. – М.,

1997. – 384с.

63. *Садриева Г.А.* Устойчивые образные средства, репрезентирующие концепт "красота", в английском, русском и татарском языках : диссертация ... кандидата филологических наук – Казань, 2007. – 209 с.
64. *Сираева Р.Т., Фаткуллина Ф.Г.* Фразеологическая картина мира: основное содержание и признаки, – М., 2014.
65. *Скафтымов А.П.* Поэтика и генезис былин // Поэтика художественного произведения. – М.; Саратов: В.З. Яксанов, 1924. – 226 с.
66. *Славянска филология.* Материали за V Международен конгрес на славистите. Т. II. – София: Изд-во на Бълг. АН, 1963.
67. *Солодуб Ю.П.* Русская фразеология как объект сопоставительного структурно-типологического исследования: автореф. Дис. ...канд. филол.наук. – М.,1985. – 283с.
68. *Тарланов З.К.* Русские пословицы: синтаксис и поэтика. – Петрозаводск: ПГУ, 1999.
69. *Телия В.Н.* Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. – М., 1988. – С.35.
70. *Телия В.Н.* Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. – М.,1999. – С.13-24.
71. *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996. – 477с.
72. *Телия В.Н.* О термине «фразема» //Проблемы лингвистического анализа. – М.,1966. – С. 186-199.
73. *Ульянова Т. В.* Словесный портрет как речевая технология: функции и модели: автореферат. – Ростов-на-Дону, 2008. – 157 с.
74. *Фаткуллина Ф.Г.* Категория деструктивности в современном русском языке: дис. ... дра филол. наук. – Уфа, 2002. – 323 с.
75. *Фрумкина Р.М.* Культурологическая семантика в ракурсе эпистемологии

- // Известия АН. Серия литературы и языка. – 1999, № 1. – С. 3-10.
76. *Фэн-шуй*. Кулинария. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 416 с.
77. *Хавронина С.А., Крылова Н. Ю.* Читаем и говорим по-русски/ Учебное пособие – М.: Рус. яз. Курсы, 2007. – 128с.
78. *Хайруллина Р.Х.* Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2008. – 300 с.
79. *Хроленко А.Т.* Введение в лингвофольклористику: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 192 с.
80. *Хроленко А.Т.* Основы лингвокультурологии: учеб. пособие – 5-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 184 с.
81. *Черная А.И.* Некоторые особенности формирования семантических фразеологических единиц – Воронеж, изд-во Воронежского гос. университета, 1983.– С. 185-190.
82. *Чжан Хун* Лексико-тематическое представление внешнего облика человека в современном русском языке в сопоставлении с китайским: функционально-семантический аспект(на фоне китайского языка). – СПб.:Филологический факультет СПбГУ, 2007. – 171с.
83. *Чистов К.В.* Фольклор. Текст. Традиция: сб.ст. – М.: О.Г.И., 2005. – 270 с.
84. *Шанский Н.М.* Лексика и фразеология современного русского языка. – М., 1957. – 327с.
85. *Шанский Н.М.* Фразеология современного русского языка: Учеб. Пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература». – 3-е изд., испр. И доп. – М.: Высшая школа, 1985. – 160с.
86. *Шведова Н.Ю.* Теоретические результаты, полученные в работе над «Русским синтаксическим словарем» // Вопросы языкознания. –1999. № 1. – С. 3-16.
87. *Шмелев А.Д.* Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 224 с.
88. *Шулежкова С.Г.* Имеют ли право крылатологи называть свои справочники словарями? (размышления по поводу языкового статуса крылатых единиц

- принципов их лингвистического описания // Мир русского слова – 2010. – № 20. – С.21-32.
89. Щур Г.С. Теория поля в лингвистике. – М.: Наука, 1974. – 256с.
90. Юй Фэнин Антропоморфные сравнительные обороты со значением формы лица человека в русском и китайском языках // Университетский научный журнал №16. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургский университетский консорциум, 2015. – С. 203-210
91. Юрков Е.Е. К вопросу о базовых понятиях лингвокультурологии // Русский язык как иностранный в лингвострановедческом и лингвокультурологическом аспектах. Научно-методические матер. – СПб., 2003.
92. Юрков Е.Е. Метафора в аспекте лингвокультурологии: Монография. – СПб.: Издательский дом « Мир русского слова», 2012. – 254с.
93. Яковлева Е.С. описанию русской языковой картины мира // Русский язык за рубежом. –1996. № 1-3. – С. 47.
94. Янишин П.В. Цвет как фактор психической регуляции // Прикладная психология. – М., 2000.-№4. – С.14-27.
95. 春秋纬(Чуньцю вэй. Хэ чэн ту. – «Линлуншаньгуань цуншу»)–上海, 1889. – 153с.
96. 郭少宇 谚语研究 (Исследование пословицы), – 北京, 1921. –192с.
97. 黄俊峰, 黄芳 汉语成语中动物形象的文化对比 (Культурное сравнение образов животных в фразеологиях китайского и английского языка) – 长春, 2001. – 54С.
98. 兰陵笑笑生 金瓶梅 (Цветы сливы в золотой вазе) –北京, 1617. –1669с.
99. 李叔同 说佛 (говорить о буддизме) – 北京, 2012. – 98с.
100. 刘大杰 中国文学发展史 (История развития китайского литературы) – 复旦大学, 2007. – 898с.
101. 吕振伟 史前期中国社会研究 (Исследования китайского общества доисторического периода) – 北京, 1962. – 208с.

102. 孙维张 汉语熟语学(Китайский паремий). –吉林: 吉林教育出版社, 1989. – 389с.
103. 孙洙 唐诗三百首 (антология стихотворений поэтов эпохи династии Тан) – 北京, 1763. – 453с.
104. 武占坤 中华谚语研究 (Исследование китайских пословиц и народных песен) . – 保定: 河北大学出版社, 2000. –122с.
105. 武占坤, 马国凡 谚语 (Пословица). – 呼和浩特: 内蒙古人民出版社, 1980. –198с.
106. 许慎 说文解字 (Толкование слов и объяснение иероглифов) – 上海, 1988. – 867с.
107. 周庄 (Чжуан Чжоу) 庄子 (Чжуан-цзы) – 北京, 2013. –563 с.
108. 朱介凡 (Чжу Цзефань) 中国谚语论 (Китайское пословичное учение). –台北: 台北新书局, 1964. –166с.
109. 朱少红, 齐涛 中国古代史 (Китайская древняя история) –福建, 2015. – 956с.
110. 朱熹 诗经 (Ши цзин) – 上海, 2013. – 471с.

СПИСОК СЛОВАРЕЙ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 3-е, стереотипное. – М.: Комкнига, 2005. – 576 с.
2. Грицанов А.А. Философский энциклопедический словарь (ФЭС). –М.: Инфра-М, 1998. –576с.
3. Даль В.И. Пословицы русского народа. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1999. – 614с.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. в 4т. М.: «ТЕРРА», 2000. – 3104с.
5. Евгеньева А. П. Малый академический словарь (МАС). – М.: Институт русского языка, 1999. –796с.

6. Ежегодник Большой советской энциклопедии (БСЭ). – М., 1975. – 660с.
7. *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Рус. яз., 2000. –Т. 2: П-Я. – 1088 с.
8. *Жуков В.П.* Предисловие к словарю. Словарь русских пословиц и поговорок: около 1200 пословиц и поговорок. – М.:Русский язык, 1991. –88с.
9. *Зимин В.И., Спирин А.С.* Пословицы и поговорки русского народа. Объяснительный словарь. – М.: «Сюита», 1996. – 544с.
10. *Караулов Ю.Н.* Русский язык. Энциклопедия(ЭРЯ). – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», Издательский дом «Дрофа», 1990. – 722с.
11. *Караулов Ю.Н. , Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф.* Русский ассоциативный словарь. В 2 т. Т. 1. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 784с.
12. *Кузнецов С.А.* Современный толковый словарь русского языка – СПб:Норинт, 2004. – 960с.
13. *Кузнецов С.А.* Большой толковый словарь русского языка. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536с.
14. *Лопатин В.В., Лопатина Л.Е.* Русский толковый словарь: Ок. 35000 слов. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1997. – 832 с.
15. *Мещеряков Б.Г., Зинченко В. П.* Большой психологический словарь, –М.: изд. Олма-пресс, 2004. – 672с.
16. *Ожегов С .И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд, дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
17. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. – М.: Оникс. 21 в.: Мир и образование, 2007. – 1200 с.
18. *Рамзевич Н.К.* Словарь гуманитария / Подг. Текста и сост. М.И. Лепихова /

- Отв. Ред. И авт. Предисл. В.К.Журавлев. – М.: «Былина», 1998. – 320 с.
19. *Степин В.С.* Новая философская энциклопедия – М.: Мысль, 2001. –13с.
20. Токарев С.А. Энциклопедия: мифы народов мира – М.: Советская энциклопедия, 1980. – 201с.
21. *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь русского языка. Том IV. – М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2000. – 752 с.
22. *Щукин А.Н.* Лингводидактический энциклопедический словарь: более 2000 единиц. – М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. – 746с.
23. *Ярцева В. Н.* Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС). – М.: «Советская энциклопедия», 1990. – 688с.
24. *周静琪* 汉语谚语词典 (Словарь китайских пословиц) – 北京: 商务印书馆
25. 国际有限公司, 2006. – 1699с.
26. *中国社会科学院语言研究所* 新华字典 (Китайский словарь иероглифов «Синьхуа») – 北京, 2015. – 711с.
27. *中国社会科学院语言研究所* 汉语大词典 (Большой китайский словарь) (БКС)– 北京, 2015.

СПИСОК ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКОВ

1. *Балашова, Е. А.* К вопросу об отражении наивной картины мира в лексикографии и лексикологии [Электронный ресурс] / Е. А. Балашова // Филологические заметки.
URL: <http://philologicalstudies.org/dokumenti/2006/vol2/14.pdf> – 2006.
2. *Юсова О.М.* Осанка и походка современного человека [Электронный ресурс]//Правила Этикета. URL:
<http://etiquetterules.ru/vneshniy-vid/26-pokhodka-i-osanka.html> (дата обращения: 01.12.2012).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ТИПОЛОГИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА ПО ЧАСТОТНОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ В ПОСЛОВИЦАХ

Элементы внешности человека	Количество употреблений	
	в русской ПКМ	в китайской ПКМ
размер голова	4	2
волосы	19	8
борода и усы	14	1
внешний вид лица	20	10
цвет лица	7	6
лоб	3	1
нос	12	1
брови	2	5
глаза	8	6
рот	2	2
губы	2	1
зубы	2	3
ухо	0	5
толстый человек	8	5
худой человек	6	1
высокий человека	10	2
низкий человек	7	3
руки	4	2
пальцы	1	0
ноготки	1	0
ноги	5	4
осанка и походка	10	5

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. РУССКИЕ И КИТАЙСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ О ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Элементы внешности человека	Русские пословицы	Китайские пословицы
Размер головы	Чан, пивной котел, лукошко, кочан капусты, кочка. Голова, что чан, а ума ни на капустный кочан. Без ума голова – пивной котел (кочка, лукошко и пр.). Голова, как у вола, а всё кажется мала.	Человек с большой головой, имеет шанс стать лидером; а человек с большим размером ноги, легче поднимается на гору. 头大做官, 脚大 登山. Голова водяного оленя, глаза крысы – хитрый и пошлый 獐头鼠目 厌妄庸.
Внешний вид лица	Не спрашивай здоровья, а глянь в лицо. Знать по лицу, сколько лет молодцу. На харе хоть топоры точи. Такая рожа, что сама на оплеуху напрашивается. И толста и пестра, а рыло свиное. Рожа красная, хоть онучи суши. С твоей рожей только детей пугать. Такая красава, что в окно глянет – конь прянет; на двор выйдет – три дня собаки лают. С посконной рожей в красные ряды не суйся! На красивого глядеть хорошо, с умным жить легко. С рожи – снаружи, с души – снутри. Не гляди на лицо, а гляди на обычай. И в лице – душа, и душа хороша. Справна баба и хозяйством, и лицом. Бог шельму метит. У худой рожи – худой обычай. Лицом хорош, да душою непригож. Лицом детина, да разумом скотина. Рожа кривая (черна), да душа пряма (бела). Не пригож лицом, да хорош умом.	Человеку нужно лицо, как дереву нужна кора. 人要脸树要皮. О человеке нельзя судить по лицу, равно как нельзя черпаком измерить море. 人不可貌相, 海水不可斗量. Красивая душа важнее красивой внешности: Красивое лицо не означает красоту, красивая душа – это красота. 美丽的面孔不算美, 美丽 的心灵才是美. Цени добрую душу, а не красивое лицо 与其选择漂亮的脸, 不如选择 善良的心. Хорошей лошади не нужен крик, красивому человеку не нужно красивое лицо. 好马不在叫, 人美不在 貌. Красивое лицо без прекрасных качеств, как цветы без запаха. 美貌而 无美德, 犹如不香的花 Красавица часто обладает злой душой: Лик Бодхисаттвы – душа скорпиона 菩萨面, 蝎子心. Не гляди на лицо, человек с уродливым лицом не обязательно коварный 人不能看脸, 恶貌不一定阴 险. Издавна красавицы имеют несчастную судьбу, умный мужчина имеет уродливое лицо 自古红颜多薄 命, 聪明子弟少容颜. Можно искать девять красавиц из десяти рябых, Не рябая лицом не красива 十个麻子九个俏, 没有麻子 不风骚.
Цвет лица	Расцветает, что маков цвет. Сама собой миленька, личиком беленька. Видно, она с серебра умывается. Личиком беленок, да душой чернеке. Побледнел, ровно скатерть. Бела, румяна – ровно кровь с молоком. Краше цвету алого, белее снегу белого.	Лицо стало серым, как земля, цвет, как мертвая зола. 面如土色, 色如死 灰. Худая лошадь – длинная шерсть, бедный человек – желтое лицо. 马瘦 毛长, 人穷面黄. Лицо цвета овощей. 面有菜色. Красный цвет заливает лицо. 红光满 面.

		Одним белым закрывается сотня несовершенств (о белой коже). 一白遮百丑. Когда красивая девушка смущается, её лицо, как цветок персика, как мак-самосейка.面若桃花虞美人.
Лоб	Лоб широк, да мозгу мало. Лоб широк, а в голове тесно. Лбом красится, а затылок вши едят.	Жена с большим лбом может убить мужу без ножа (излишний ум жены – несчастье для мужа). 女人额头高, 杀夫不用刀.
Глаза	Глядит, как сова, выпучив глаза (т.е. некрасивые глаза). Очи соколы, брови соболю. У преданного сердца прекрасные глаза. Два фонаря на пустой каланче (красивые глаза, да пустая голова). Черный глаз, карий глаз – минуй нас! От серого глаза, от карего глаза, от синего глаза, от черного глаза. Глаз мал, да далеко видит. У кривого один глаз, а видит больше (далее) нас.	Глаз мал, да далеко видит.眼睛虽小, 可以看得更远. Один большой глаз и один маленький глаз - всегда жадный. 一眼大一眼小, 不得便宜动嘴咬. Кривые глаза – кривая душа.眼邪心不正. Глаза находятся на лбу.眼睛长在额头上. Зрачком нельзя замазать зло.眸子不能掩其恶. Есть глаза, да нет шариков.有眼无珠.
Брови	Очи соколы, брови соболю. Брови нависли – злоба (дума) на мысли.	Крутые брови – меч красоты, ими можно убить развратных мужчин.蛾眉本是婵娟刀, 杀尽风流世上人. Крутые (красивые) брови, белые (белоснежные) зубы, все это топоры, которые могут отрубить человечность в мужчине.蛾眉皓齿, 伐性之斧. Красивые брови не уступят другим.须眉不肯让人. Увидеть только короткие брови другого человека, но не видеть его длинные волосы.只见别人眉毛短, 不见别人头发长. Смотреть на человека, как бодисатва, из-под бровей, лучше, чем сверкающие гневом глаза.金刚怒目, 不如菩萨低眉.
Нос	Большой нос не укора: упадешь, так подпора. Тот человек и дорог, у кого нос долог. Нос с локоть, а ума с ноготь. Этот нос – через Волгу мост. Этот нос сто лет рос. Долгонос не прост. Долгоносый себе на уме. Тот щеголек, у кого на носу горбок. Нос крючком, борода клочком. Нос, что и багра не надо. Нос крив, и нрав неправ. Крючковатому носу недолго жить.	Кривые глаза – кривая душа; кривой нос – злой замысел.鼻歪意不端.
Рот	Велик рот, а ничего не видит. Криворотый себе на уме.	Человек с кривым ртом говорит без утайки; Кривой бамбук даёт прямой побег.歪嘴讲直话, 歪竹出直笋.

		Монах, у него который кривой рот, не может читать хорошую молитву.歪嘴的和尚念不出好经来.
Губы	Брылы (губы) – хоть студень вари (велики, толсты). Губы толсты – в трубащи ступай.	Тонкий рот, тонкие губы – символ болтливости человека.削嘴薄唇, 说到四邻.
Зубы	Суди не по годам, а по ребрам (по зубам). Беззубая мартышка никогда не жуёт (или: никогда не смеется).	Если нет зубов, нельзя есть твёрдые бобы 没牙齿, 勿吃硬豆子. Когда стареешь, зубы становятся редкими, борода становится белой.牙齿老缺, 胡子老白. Крутые (красивые) брови, белые (белоснежные) зубы, все это топоры, которые могут отрубить человечность в мужчине.峨眉皓齿, 伐性之斧.
Ухо	-----	Человек с длинными мочками очень богатый и знатный.两耳垂肩, 贵不可言. Человек с большими и толстыми ушами умный и великодушный.耳门广阔, 聪明豁达. Человек с торчащими ушами промотает имущество родителей.两耳兜风, 卖田的祖宗. Человек с тонкими ушами, как бумага, бедный и не на кого опереться.两耳如纸, 贫穷无倚. Человек с маленьким ушами, как уши крысы, бедный и рано умрет.耳如鼠耳, 贫贱早死.
Борода и усы	Борода делу не помеха. Всего-то красы: борода да усы. Стрижена бородка, подпаленный ус. Дума, что борода: лишняя тягота. Не в бороде честь, борода и у козла есть. По бороде-то – хоть в рай, а по делам – ай-ай. Борода выросла, да ума не вынесла. Не всяк голова, у кого борода. Борода с ворота, а ума с прикалиток нет. Седина в бороду – ум в голову. Ус не пробился. Парень на ус улежит. Всегда ус молодит, борода старит. Рассудительные люди уважают старость.	Желторотый, молодой, нельзя верить его способностям к работе.嘴上没毛, 办事不牢.
Волосы	Хоть на голове-то густо, да в голове пусто. Умная голова много волос не держит. Волос глуп, везде растёт. Глупые волосы покидают умную голову. До лысины (До старости) дожил, а ума не нажил. Курчавый волос – кудрявые мысли. Кудри не мудры, да вши хороши.	Человек с распущенными и всклокоченными волосами не красивый.披头散发仪不整. Когда видишь лысого, не говори о нарывах; когда видишь слепого, не говори о свете.见着秃子不讲疮, 见着瞎子不讲光. Тот, кто имеет лысую и круглую голову, не обязательно монах.光头圆

	<p>Одна кудря стоит рубля, а все и за тысячу не купишь.</p> <p>Плешивый – человек фальшивый.</p> <p>Кудри не мудры, да вши хороши.</p> <p>Шпынь голова, поезжай по дрова.</p> <p>Масляна головка (шеголь) – отцу-матери не кормилец.</p> <p>Руса коса до шелкова пояса.</p> <p>Коса – девичья краса.</p> <p>Волос долог, да ум короток.</p> <p>Волос долог, а язык длинней (у бабы).</p> <p>Рыжий да рябой – самый дорогой.</p> <p>Рыжему в святых не бывать.</p> <p>С черным в лес не ходи, с рыжим баню не топи.</p>	<p>Мозг не обязательно идиотизм.</p> <p>Волосы то длинные, да узок кругозор.头发长见识短.</p> <p>Волосы короче, да мысли длиннее 发短心长.</p> <p>Когда у человека волосы с проседью и дряхлый вид, он понимает суть улетающего времени. 艾发衰容惜寸辉.</p> <p>Когда волосы были чёрными, не уделял время учёбе, когда волосы стали белыми, сожалеть уже поздно, что не учился. 黑发不知勤学早, 白首方悔读书迟.</p> <p>Не надо насмехаться над человеком с седыми волосами – красивый цветок тоже не может цвести всегда. 开口不笑白头翁, 花好能有几时红.</p>
Толстый человек	<p>Не ростом взял, так дородством.</p> <p>Кто гладенек, тот и миленек.</p> <p>Не велик, да широк, кафтан короток.</p> <p>Господи, какие люди толстые, а я, бедна сирота, не пролезу в ворота.</p> <p>Молодой человек приятной наружности – семь вёрст в окружности.</p> <p>Толст, как бочка.</p> <p>Кучерявый, без волос, тоненький, как бочка.</p> <p>Майорское брюхо (пузо).</p>	<p>Бить себя по лицу, чтобы оно распухло для придания значительного вида. 打肿脸充胖子.</p> <p>Жирная морда, большие уши и толстое брюхо 肥头大耳, 满脑肥肠.</p> <p>Толстая фигура – это лишнее, крепкий живот – это необходимо. 无需虚胖, 但求实肚.</p> <p>Можно найти девять слабых из десяти толстых людей 十胖九虚.</p> <p>Толстое тело, но слабое здоровье. 肥胖肥胖, 身体不壮.</p>
Худой человек	<p>Хоть костлива, да счастлива.</p> <p>Глиста глистой.</p> <p>Худую взять – стыдно в люди показать.</p> <p>Худая жена – лишняя сухота.</p> <p>Худая жена – кара господня.</p> <p>Худ – как треска, как жердь, как спичка; в спичку высох, в щепку.</p>	<p>Худое лицо – злая душа. 脸上无肉, 必定歹毒.</p>
Высокий человек	<p>На больших онучи вешают.</p> <p>На больших портянки вешают.</p> <p>На больших воду возят.</p> <p>Велика фигура, да дура.</p> <p>Жердай, в плечах лба поуже.</p> <p>Велик телом, да мал делом.</p> <p>Велик пень, да дуплист.</p> <p>Выросла, как тополька.</p> <p>Сила есть – ума не надо.</p> <p>Вытянулся в струнку / в хворостинку / в лутоху.</p>	<p>Человек с ростом 6 чи нигде не может скрыться. 身长六尺, 天下难藏.</p> <p>Если мужчина не может осуществлять свое призвание, то зачем ему нужен рост 8 чи. 男儿不展风云志, 空负天生八尺躯.</p>
Низкий человек	<p>Мал, да удал.</p> <p>Маленький, да удаленький.</p> <p>Мал золотник, да дорог.</p> <p>Блоха не велика, да спать не даёт (да больно кусает).</p> <p>От горшка два вершка.</p> <p>Мальчик с пальчик.</p> <p>Маленькая собачка до старости (до веку) щенок.</p>	<p>Ростом невысок, да отважен. 短小却精悍.</p> <p>У карлика в животе больше мыслей. 矮人肚里疙瘩多.</p> <p>Если жениться на невысокой, сын и внук будут невысокого роста. 一代娶矮妻, 三代没高人.</p>
	<p>Руки длинные, ум короток.</p> <p>Руки короткие – не достанешь.</p> <p>Руки золотые, да рыло поганое.</p>	<p>Человек с длинными руками жадный. 贪婪的人手长.</p> <p>Человек с длинными ногами и</p>

Руки	Мозолистые руки не знают скуки.	короткими руками – добрый с виду , но злой внутри.脚长手短, 面善心凶.
Пальцы	У него руки (пальцы) длинные.	-----
Ноготок	Рука коротка, да ноготок длинный.	-----
Ноги	У конного солдата ноги лучком. Щеголь, да ноги коровьи. Кривоногого – в свинопасы. Ногами хром, а душою крив. Косолапые драчливы.	Слёзы женщины с маленькими ногами заполняют целую корзину 小 脚一双, 眼泪一筐 Если муж не уйдет от жены с большими ногами и уродливой рожей , то она станет, сокровищем в доме.脚大脸丑家中宝, 丈夫不嫌就是 好. Человек с длинными ногами не боится дальнего похода.腿长不怕路 远. Человек с большими ногами стоит твёрдого; человек с большим ртом не пропустит еду.脚大站的稳, 嘴大吃饭 准.
Осанка и походка	Горбатый – вороватый. Чем горбатее, тем вороватее. Упрямому дубина, горбому (т. е. уроду) могила. Горбatego могила вылечит. Старость не радость, и горб не корысть. При старости две радости: и с горбом и с бельмом (или: гроб и кила). Словно аршин проглотил. Так торцом и ходит. Грудь лебедина, походка павлина. Наряд соколий, а походка воронья.	Стоять как сосна, сесть как колокол, ходить как ветер, лежать как самострел.站如松, 坐如钟, 行如风, 卧如弓. Прямая походка не боится кривой тени.步子迈得正, 不怕影子斜. Прямое тело не боится кривой тени. 身正不怕影子斜. Прямой и в положении сидя не боится кривой тени.为人坐的正, 不 怕影子斜. Если острый нож долго не точат, он легко ржавеет; если стройный человек не выпрямляет спину, он становится горбатым.快刀不磨生锈, 胸膛不挺背驼.